

КРОКОДИЛ

№ 8 • 1993

ISSN 0130 • 2671

В этом номере
вам улыбаются:

• **Аркадий АРКАНОВ**

• **Евгений ВЕСНИК**

• **Ольга ВОЛКОВА**

БРАТАН МОЙ ЗА
ВАЛЮТУ ПАШЕТ!

ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ЧАСТУШКИ

Баят, Умалатова
Погрозней усатого:
Дайте власть чеченочке —
Всех поставит к стеночке!

Светит месяц над поляной,
Звезды смотрят сверху вниз.
Я с Горячевой Светланой
Буду строить коммунизм!

Моя милка учится
Марксизму у Аксючица.
Ожидают, Клара Цеткин
Из нее получится.

Частушки пропел
В. ЖУРАВСКИЙ,
г. Москва.

ЗАПИСКА В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ

Доказывая верность традициям отцов, предлагаю отметить следующих лиц следующими наградами:

Медалью «За победу над Японией» — футболистов и хоккеистов сборной страны.

5-й «Золотой Звездой» (посмертно) — Леонида Ильича (по традиции).

Молотом — рабочий класс; серпом — крестьян; дать по шляпе — интеллигенции.

Учредить новые награды:

— медаль «За спасение утопающей экономики»;
— медаль «За отвагу при покупках»;

— медаль «За оборону Мавзолея»;
— медаль «За оборону столицы от экологически чистых продуктов»;
— медаль «За взятие лопаты и метлы» (дворникам);

— орден «За отличие Знака качества от мировых стандартов»;

Записку подготовил не ради наград Евгений ЛАПИН, г. Новороссийск.

ГОЛУБАЯ МЕЧТА

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

Александр ТРОФИМОВ

Рассказик

Мы с женой шли из гостей.
— Вот живет человек!
— Теперь видна забота о людях.
— Ай да Игнатий Ферапонтович! Выкинул номер! Всех позвал!..
Поужинали черным хлебом. На сладкое была кислая капуста.
Жена вскоре уснула, потрясенная увиденным. А я все не спал, пытаюсь овладеть нахлынувшими чувствами. Сел писать отцу в другой город.
«Папа, живем мы хорошо. Бывают и радости. Сегодня были у моего сослуживца Игнатия Ферапонтовича всем отделом. Он уходил на пенсию. Чтобы его поздравить, завод выделил огромные деньги. И купили мы ему полкило мяса, даже 0,5002 грамма, как показали весы. На эти 0,0002 грамма собирали деньги дополнительно. Юбилей пригласил нас всех домой, разрешил прийти и с родственниками. Показал этот кусок вблизи. Мы долго любовались этим произведением природы. Мясо даже и с виду так понравилось, что тетя Кира звонила час назад — не может уснуть. И меня мучает бессонница — мясное видение не идет из головы. Жаль, что не сумею его тебе описать, а то бы и ты пораздовался.
Крепко тебя обнимаю. Твой Анатолий».

ВПЕЧАТЛЕНИЕ

ЧИТАТЕЛЬ ВЗВОЛНОВАН

Полгода тому назад мне срочно потребовалось послать деньги дочке в Санкт-Петербург. Как это делают в космический век? Все-таки по-прежнему телеграфом. До бытовой спутниковой техники мы еще как бы не доросли. Ну, пошел я в родной центральный узел связи Борисоглебска Воронежской области и переслал 1000 рублей. За эту операцию взяли с меня 91 рубль... Не знаю, что там стряслось с азбукой Морзе на телеграфной линии Борисоглебск — Санкт-Петербург, но денег моя дочь до сих пор так и не получила. Для справки: в ужасающие царские вре-

НОГИ ВМЕСТО ТЕЛЕГРАФА

мена за 10 дней почту из Петербурга доставляли на перекладных аж в Сибирь!..

На узле связи специальный контролер по розыску почтовых и телеграфных отправок (есть, оказывается, такая профессия!) всякий раз говорит, что в Питере, вероятно, нечем выплатить мой перевод на такую кошмарно огромную сумму... Так за что же с меня-то взяли 91 рубль? Я вовсе не собираюсь кого-либо критиковать, а желаю только одного: чтобы связисты возвратили мне мои пенсионные 1000 рублей и 91 рубль, выданные за «пересылку». Я же клятвенно обещаю до конца своей жизни услугами телеграфа более не пользоваться никогда! Надо будет — отвезу сам. Или даже отнесу.

Пенсионер А. АВЕРИН,
г. Борисоглебск.

АНЕКДОТ БЕЗ БОРОДЫ

— Купите билет «Лотто «Миллион».
Может, выиграете миллион!
— Зачем мне ваш миллион?
— А с чего вы взяли, что его выиграете?

Депутат воспитывает сына:
— В твои годы мне было стыдно так лгать!
— А с какого возраста стыд исчезает?

Арабский шейх вернулся домой после поездки в США. Друг спрашивает, что произвело на него наибольшее впечатление.

— Их реклама, — отвечает шейх, надевая лыжи.

Рассказали А. ПОПОВ и
Е. ЯРЕМЧЕНКО, г. Омск.

Людоед кого-то тащит. Навстречу идет его друг и спрашивает:

— Ты кого поймал?
— Студента.
— Выбрось немедленно. Я вчера одного варил, так он, пока вода кипела, всю картошку в супе съел!

Рассказал Ф. КОНОНЕНКО, г. Калуга.

— Будь сегодня со мной, как наша экономика! — просит любовница.

— Как это?
— С извращениями!
Рассказал А. МИРОВ, г. Москва.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Ввиду того, что была получка на ТЭЦ-2, я был угощен местными рабочими, у которых, как ни странно, пользовался уважением в отличие от некоторых, которые мне завидовали по этому поводу, почему и был заложей местным бюрократам. Тут я уже ни о чем не прошу, считайте эти дни прогулами, с чем и согласен».

(Из объяснительной записки).
Прислал Г. Кокорев, г. Самара.

«Объяснительная от Панкратова Михаила Ивановича в 6.00 вечера пошел купить жене подарок в трехэтажный магазин. Потом зашел в буфет, который находится в бане. Там я выпил 2 кружки пива и бутылку красного вина. Когда шел, будучи пьяным, пел песни, вернее песню, которая весьма распространенная, — «Шумел камыш...». Сзади меня шли два милиционера, которых я не видел, пока они мне не предложили следовать за ними. Вот таким образом я оказался в милиции. Мне очень не везет в жизни».

Прислала Г. Луганская, г. Кстово.

«... это выступление лило мельницу на воду крайне правых сил...»

(Из радиопередачи).

«Дело № 2528 по факту обнаружения трупа дальнейшим производством прекратить, о чем сообщить потерпевшему».

(Из постановления прокурора).

Прислал А. Сергеев, г. Долгопрудный.

Не закапывай талант в землю —
повредим кабель.
Олег СЕИН, г. Киев.

Большой театр
в действиях
Юрий КОПЫЛОВ, г. Самара.

**ВИДЫ
В БОК!**

**ПОЧЕМ
НЫЧЕ
КЛАССИКА?**

Поддавшись на уговоры прессы, радио и ТВ, один петрозаводский житель (фамилию просил не указывать, будучи чрезвычайно встревожен нижеописанными ужасами) решил вложить и свою лепту в сферу частного бизнеса. А потому организовал малое предприятие (название коего также умоляет не раскрывать в интересах коммерческой тайны).

Естественно, дебютант-бизнесмен приступил к делу путем накопления первоначального капитала. «Куда денешься без преданного анафеме Карла Маркса?» С такими вот негативными эмоциями наш петрозаводский предприниматель и начал действовать. Задумал продавать на вокзале книги из личной библиотеки... Ах, если бы авторами сих произведений были, допустим,

Д. Чейз или хотя бы Дюма-отец! Увы: Шеллер-Михайлов, Боборыкин...

Долго и бесцельно блуждал новичок-коммерсант по перрону станции Петрозаводск. Потенциальные покупатели интересовались более пищей материальной, нежели духовной. И тогда в мозгу изумленного предпринимателя пламенным зигзагом вспыхнул спасительный капиталистический термин: «Бартер!..» И, представьте себе, пошло: удалось обменять неходовой товар на предметы ажиотажного в Петрозаводске спроса — пустые бутылки.

К примеру, за Мельникова-Печерского дали аж три пол-литровые емкости!

А тут аккурат подошел поезд № 15 Мурманск — Москва. Окрыленный негодянт, прижимая к груди стеклотару и остатного Боборыкина, сиганул в 4-й вагон. Время идет, а покупатель ныне разборчив, все рассматривает, трогает на зубок. И тут, о ужас, поезд тронулся! Хотел бизнесмен выпрыгнуть, но не тут-то было: проводницы категорически задержали несчастного. Правда, симпатичная начальница поезда отнеслась серд-

бно: не стала штрафовать книгоношу как «зайца» и даже разрешила пройти с духовной пищей по составу. Зато в последнем вагоне произошла катастрофа. Проводники-мужчины завели книготорговца в тамбур и заявили буквально следующее:

— Или ты, дед, отдашь нам все свои деньги, или мы тебя вышвырнем, предварительно расколотив твою голову твоими же бутылками...

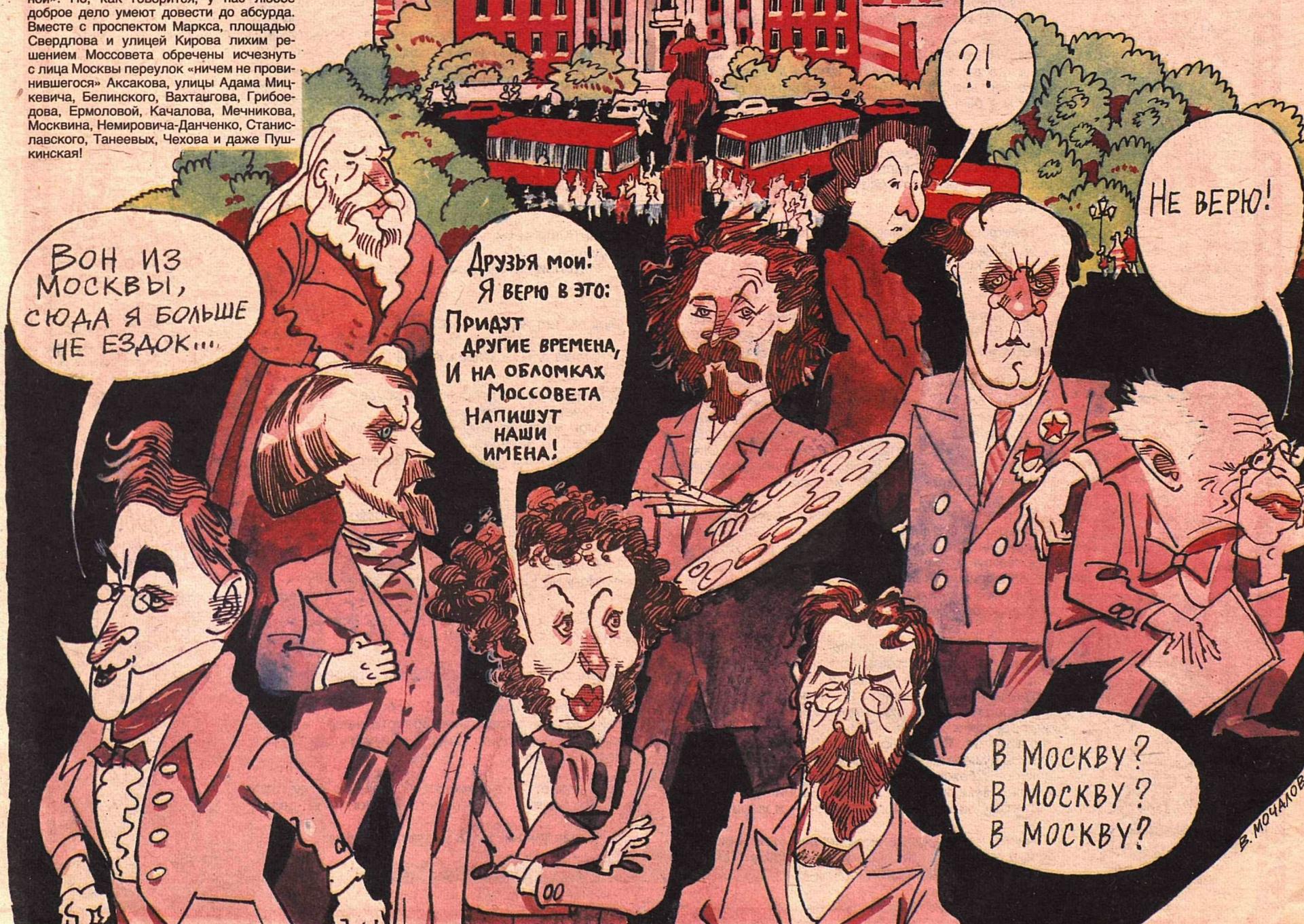
Словом, отняли денежки (35 р.) и посуду. Спасибо нашей родной милиции, с ее помощью удалось спасти часть марксовой формулы: товар — деньги... А именно — денежки. А вот проводники остались безнаказанными. Наш негодянт одного из них (по имени Валера) иногда видит в том же поезде № 15, когда сидит с книгами на перроне. От нервного потрясения выскочило у книготорговца из головы, кто именно из плохо продающихся классиков воскликнул: «О, времена, о, нравы!»

Вл. МИТИН.

БЕЖЕНЦЫ

В. МОЧАЛОВ.

Возвращение к истокам — дело хорошее. «Архангельский переулочек» звучит приятнее «Телеграфного», а «Яузская улица» — лучше «Интернациональной». Но, как говорится, у нас любое доброе дело умеют довести до абсурда. Вместе с проспектом Маркса, площадью Свердлова и улицей Кирова лихим решением Моссовета обречены исчезнуть с лица Москвы переулочек «ничем не провинившегося» Аксакова, улицы Адама Мицкевича, Белинского, Вахтангова, Грибоедова, Ермоловой, Качалова, Мечникова, Москвина, Немировича-Данченко, Станиславского, Танеевых, Чехова и даже Пушкинская!

ВОН ИЗ МОСКВЫ, СЮДА Я БОЛЬШЕ НЕ ЕЗДОК...

Друзья мои! Я ВЕРЮ В ЭТО: ПРИДУТ ДРУГИЕ ВРЕМЕНА, И НА ОБЛОМКАХ МОССОВЕТА НАПИШУТ НАШИ ИМЕНА!

?!

НЕ ВЕРЮ!

В МОСКВУ? В МОСКВУ? В МОСКВУ?

В. МОЧАЛОВ

МИФЫ XX ВЕКА

Всю жизнь известный литературовед, доктор филологии Юрий Боров собирал исторические (и не только) анекдоты, подлинные (и не очень) истории об известных людях — словом, все то, что он называет «интеллигентским фольклором». На основе своего собрания Боров издал две книги — «Сталиниада» и «Фарисея» (отрывки из первой «Крокодил» печатал в 1989 году). Читатели засыпали его письмами с собственными историями, чем весьма обогатили коллекцию ученого. Так что третья книга — «Мифы XX века» — в этом году должна выйти в свет в издательстве «Конец века».

Предоставляя «Крокодилу» фрагменты из этой своей «кладовой» для публикации с продолжением, ученый просил особо подчеркнуть, что достоверность исторических анекдотов не всегда равна достоверности фактографической: они правдивы в художественном плане, ибо передают суть эпохи.

Фрагменты
из книги

Дзержинский любил детей и недолюбливал их родителей.

Луначарский обратился к одному из литераторов:
— Мы решили поставить памятник Достоевскому. Что бы вы посоветовали написать на постаменте?
— «Достоевскому от благодарных бесов».

Под Хабаровском был лагерь японских военнопленных, построенный ими самими. Когда пленных отпустили домой, в их бараках областное партийное руководство устроило для себя пансионат.

В эпоху оттепели и застоя боролись с отщепенцами, тунейдцами, стилиягами, валютчиками, забастовщиками, модернистами, «федерастами», идеологически чуждыми элементами, противниками кукурузы, подписантами, отказниками, сионистами, диссидентами. Традиция перманентной борьбы не заглохла даже в перестройку: консерваторы ожесточенно борются с демократами, республики с центром, коренное население с мигрантами...

Болгарский поэт Божидар Божилов гостил в Грузии. Возвращался в гостиницу после доброго застолья. У дверей сидел сапожник. Божидар остановился. Приятели-грузины удивились:

— Божидар, что тут интересного? Сапожник как сапожник!

Божидар ответил:
— А может быть, это отец нового Сталина?

На XX съезде Хрущев получил из зала записку: «Где же вы были при Сталине?» Хрущев спросил: «Кто это написал?» Никто не ответил. Он сказал: «Вот и я был там же».

В Подмоскovie, около Фирсановки, был памятник: Ленин обнимает сидящего с ним на скамейке Сталина. После XX съезда Сталина убрали. Люди садились на место Сталина и фотографировались в объятиях Ильича.

Телефонный разговор:

— Привет, как живешь?
— Хорошо!
— Простите, я не туда попал.

Черчилль сказал: «Я всегда думал, что умру от старости. Но когда Россия, кормившая Европу, стала закупать хлеб, я понял, что умру от смеха».

В начале 60-х годов деятели кино решили создать свой творческий союз. Им посоветовали обратиться в ЦК с письмом, подписанным крупнейшими кинематографистами. Все мастера поставили свои подписи. Отказался один Эрмлер, в прошлом чекист. Он жил в одном доме с Марком Донским. Однажды вечером Пырьев пришел к Донскому и сказал:

— Ночью пойдем брать Эрмлера.

В три часа Пырьев и Донской резко позвонили в дверь коллеги. Тот открыл им в кальсонах и с допровской корзинкой со всем необходимым... Пырьев сунул ему письмо и скомандовал:

— Подписывай, сволочь!

Эрмлер подписал.

Вскоре был создан Союз кинематографистов.

Главный редактор журнала «Театральная жизнь» был выпускником Академии общественных наук. Журнал публиковал на обложке фотографии актрис. Когда актриса приносила главному редактору свою фотографию, он запирает дверь кабинета и говорил ей, подводя к дивану: «Прилягте!» Однажды пришла Нина Ургант. Привычно щелкнул замок. И вдруг раздались душераздирающие вопли. Кричал главный редактор. Сбежались сотрудники, высадили дверь, и перед ними предстал залитый чернилами редактор. Ургант сказала: «Помогите ему!» — и ушла.

Амальрик рассказывал: «В нашем лагере сидел немой, в приговоре которого было записано: «Оскорбительно скрежетал зубами».

В Гаграх экскурсовод-грузин поясняет: «А вот дача врага народа товарища Берия».

Украинец поймал зайца. Принес жене.

— Зажарь, — говорит.

— Не могу, нет газа, Туркмения не дает.

Украинец выбросил зайца. Тот бежит и кричит:

— Хай живе самостийна Украина!

Змей Горыныч летит и орет:

— Все на субботник!

Баба Яга недовольна:

— Опять коммунистов на ночь жрал.

Власти никогда особо не жаловали Галактиона Табидзе. Однажды его не включили в какую-то делегацию, так как поэт Иосиф Нонешвили сказал: «Табидзе? Напьетса и опозорит всех нас». Табидзе выступил на пленуме грузинских писателей: «Меня никуда не пускают, так как я могу выпить вина и опозорить всех вас. А вот Нонешвили посылают всюду, так как он напьетса чаю и всех нас прославит».

Иосиф Бродский сказал: «В жизни общества культура играет роль учителя, а учитель всегда в меньшинстве».

Один известный советский архитектор, который всю жизнь писал в анкетах, что он сын рабочего, в либеральные времена рассказывал: «Я был сыном управляющего пороховым заводом. Однажды мы с отцом сидели на веранде нашего дома, а по залитой солнцем дороге ехала белая карета. В ней сидел холеный человек в белом костюме с белой «бабочкой». «Кто это?» — спросил я. «Архитектор. Он будет проектировать пристройку к флигелю». Я тут же решил стать архитектором. И стал им, но у меня никогда не было ни белой кареты, ни белой «бабочки».

Старушке в автобусе не уступают места. Она сетует:

— Интеллигенты перевелись.

Сидящий:

— Интеллигентов, мамаша, до хрена, местов не хватает.

Муж застал жену с любовником.

— Не будь я членом партии, я бы тебя убил!

— Слава КПСС! Слава КПСС!

Бракоразводный процесс в нарсуде.

— Почему вы разводитесь?

— Моя жена меня не удовлетворяет.

Реплика из зала:

— Весь колхоз удовлетворяет, а его, видите ли, не удовлетворяет!

Пришел человек наниматься на работу.

— А что можешь делать?

— Могу копать.

— А еще?

— Могу не копать.

ГКЧП — Государственный Комитет Чрезвычайных Придурков.

Невзорова называют «Шестерка с двумя нулями».

Президентом может стать любой — в одной отдельно взятой республике, области, крае, в городе и даже в бане. Только крикни: «Свободу от центра!» И введи купоны.

Дети играют в парламент: «А теперь я буду говорить, что попало, а ты спорить со мной не по делу!»

Было два умных брата, а третий депутат.

(Продолжение следует.)

Отчего наши криминальные сюжеты не годятся голливудским продюсерам

Казалось бы, это очень крутой сюжет — в стиле голливудского боевика.

Осенний вечер. 22.00. Студенты Московского автомеханического института Муртазин, Нестеренко, Епинин и трое их безымянных (так и не установленных следствием) друзей ввалились в комнату новых соседей по общежитию — первокурсников Чанова, Борисова и Школьников (фамилии изменены. — А. В.) и начали их бить.

23.00 — били их же.

24.00 — били все тех же.

А в час ночи повели Борисова в туалет, сняли там со стены один конец бельевой веревки, обмотали вокруг его шеи и стали тянуть. Затянут — отпустят, затянут — отпустят. В конце концов веревка этого не выдержала, оборвалась. Тогда из ее обрывка соорудили аркан, накинута опять же на шею Борисова и снова стали тянуть. В общей сложности тянули минут сорок. В результате и аркан испортился — его заело и намертво захлестнуло вокруг шеи.

Бить били, душить душили, но, судя по всему, убивать вовсе не собирались: срочно стали спасать человека, который захрипел и закатил глаза, — пережгли веревку зажигалкой, приставив ее к шее. До подпаленной ли кожи в такой критической ситуации!..

Да и еще раньше, когда только ворвались в комнату и Муртазин, обнаружив столовые ножи, сразу их схватил, Епинин его предостерег: мол, ножичками не балуйся, это до добра не доводит. А в дальнейшем от потерпевших отскакивали Епинина, крича, что он их убьет.

Нет, убивать явно не собирались, только бить. Руками, ногами и прочими подручными средствами. На кого-то опрокинули шкаф, он развалился, и тогда рейки от него тоже пустили в дело... Потерпевшие вспоминали, что просвистела еще банка из-под варенья, но, к счастью, разбилась об стену. Вроде бы шла еще речь о кислоте, которой Муртазин грозился испортить благообразные лица первокурсников. Но стакан выскользнул у него из рук, какая-то жидкость пролилась на пол, задымилась...

Ну, а как пережгли аркан на шею у Борисова, то снова завели в комнату, где опять же стали бить. Не одного, понятно, вместе с сокурсниками. И так до утра. Бьют — отдыхают, снова бьют — и снова отдыхают. Но, как ни говори, а бессонная ночь, алкоголь и нештучная физическая нагрузка все-таки сказались. В общем, расслабились мордобитчики, потеряли бдительность. И жертвы, хотя в синяках и ссадинах, с выбитыми зубами и заплывшими глазами, смогли ускользнуть из общежития.

Когда началось мордобитие, первокурсники подумали: произошла какая-то ошибка, недоразумение. Ведь трое нападавших были малознакомыми студентами, а трое других вообще неизвестными личностями. Не только никаких ссор между ними не было, парой слов еще перекинуться не успели. А тут вдруг такое... Нет, явное недоразумение! Но где-то на исходе второго часа мордобития все произошло: нападавшие оказались не безмотивными хулиганами, а начинающими, хотя и сильно поддатыми, рэкетирами. Так что они били не просто так, а со смыслом: уговаривали свои

жертвы выплачивать по две тысячи с носа в месяц — за спокойное проживание в общежитии. Заодно требовали и обмыть знакомство — оперативно доставить 12 бутылок водки.

Итак, сначала били потому, что требовали денег. Потом били для того, чтоб не заявляли в милицию. Затем били в наказание — Школьников обещал достать водку, ушел и не вернулся. Под конец били просто автоматически — жертвы ведь не сопротивлялись. А это, как известно, раздражает...

На следующий день, ближе к вечеру, информация о происшедшем все же дошла до милиции. Это оперативно просигнализировали медики: более всех пострадавший Борисов обратился в больницу (как оказалось, с сотрясением мозга). А когда человек попадает в больницу со столь явными следами побоев, врачи по долгу службы обязаны ставить в известность милицию.

Рэкетиров арестовали, провели следствие, которое столкнулось с серьезными объективными трудностями: потерпевшие и свидетели, к несчастью, оказались с дефектами зрения и слуха. Так что троих из шести бандитов выявить не удалось. Потом был суд. Муртазину дали больше других: за неделю до этой истории он уже был осужден за хулиганство — условно и с отсрочкой приговора. Вот ему прошлый срок и приплюсовали.

Свою лепту в наказание внесло и руководство института — рэкетиров исключили из числа учащихся, а из общежития выпустили.

Вот я и спрашиваю: ну чем же не блистательный сюжет для крутого голливудского боевика? Выбитые зубы, кровь, многочасовое истязание, отчаяние жертв, озверение нападавших... И все это не высосано из пальца, не придумано, а взято из суровой российской действительности.

Ну и тыркнулся я с этой идеей к одному своему знакомцу — иностранному киноподданному. Но он меня сильно разочаровал, категорически развеяв радужные мечты. Оказалось, вся эта сочная зубодробительная фактура никак не вписывается в традиционные голливудские стандарты.

В предложенной вами истории, развил руками иностранец, я никак не могу разобраться. Ну, взять хотя бы этих рэкетиров. Неужели, планируя многочисленные истязания, они не могли отыскать более подходящее, чем общежитие; место? Какой-нибудь пустой гараж, склад или заброшенный дом? Зачем рисковали, устраиваясь практически на глазах десятков свидетелей? И больше того, будто специально выводили свои жертвы бить в коридор?

Это — загадка номер раз. А номер два — потерпевшие. В смысле, жертвы. Вчерашние школьники-отличники, сплотившиеся перед крутыми парнями, прошедшими школу армейской дедовщины. Ну, одну жертву так и вовсе не жалко — того, кто побежал за водкой, но так и не вернулся. Хотя не мог не понимать, что его товарищам теперь будет еще хуже. Впрочем, с ним суд разобрался — завел дело по факту лжесвидетельствования: больно старательно он выгораживал измывавшегося над ним Епинина. А остальные... Совершенно очевидно: тоже не герои из «Великолепной семерки». Ладно, сами не вступили в борьбу со злом, не засучили рукава. Чистоплюи. Интеллигенты. Но почему ж не сообщить тем, кто по долгу службы борется со злом? Почему не заявить в милицию?

Номер три: свидетели. Опять же молодые, здоровые парни, большинство из которых наверняка балуется гантелями или восточными единоборствами. 10 часов они видели и слышали, как их соседней избивали. Я просто поражен:

неужели так уж трудно было набрать 02? Вы говорите, есть предположение, что подобные истории в общежитии не редкость. Значит, десятки молодых, здоровых ребят безропотно сдались горстке наглецов? Почему и на суде чувствовали себя королями. А свидетели и потерпевшие тряслись...

Нет, заключил мой знакомец, это не криминальный сюжет, это история про загадочную российскую душу и не менее загадочную российскую действительность. Обыкновенному американскому зрителю это не по зубам. Его вполне устраивает стандартный голливудский набор: герои, злодеи, кровь, погони, стрельба. А под конец — неременный триумф духовных ценностей демократического общества. То есть торжество человека, способного постоять за себя и друзей во враждебном мире.

Или на худой конец когда никто из граждан в супермены не годится, у нас делают фильм про триумф американской правоохранительной системы. Ну, там, вой полицейских сирен, визг тормозов, крупные мускулистые сержанты и лейтенанты выхватывают на ходу пистолеты... На крайний случай и такой хэппи-энд годится. А у вас... И героев нет, и злодеи мелковаты. И нет, наконец, того, что называется цивилизованным сообществом граждан, — только кучка напуганных, забытых, разобщенных незнакомых кого. Милиция же до того нерасторопна, что у потерпевших и свидетелей нет никаких оснований надеяться на ее помощь и защиту.

И в этом случае, подытожил знакомец, про кино ли вам думать?

Действительно, какое там кино, если судить по данной истории. Ведь завтра рэкетир, охватив уже все торговое-производственные точки и всю сферу обслуживания, наконец остановится под окнами вашего дома. И когда вы однажды утром выйдете на балкон подышать свежим воздухом и послушать птичек, то обнаружите внизу дежурящего мордоворота. Увидев вас, он помашет ручкой и закричит:

— Ты бабки гони, раз морду наружу высовываешь. Думаешь, свежий утренний воздух — это бесплатно?! А ты, похоже, еще и птичек слушаешь? Ну так за них гони отдельно!..

Александр ФЮРСТЕНБЕРГ, Израиль.

Вячеслав НАЛЕТОВ, г. Киев.

Игорь УБЕРМАН: «А В МАРТЕ ДЕЛАЛСЯ КОТОМ»

Любители юмора уже знакомы с «гариками» Игоря Губермана по его книжке «Гарики на каждый день», публикациям в российской прессе, в том числе и в «Крокодиле» (см. № 3 за «историческую родину»). Наш корреспондент Мих. КАЗОВСКИЙ побывал у поэта на вечере, устроенном в Доме художника на Крымском валу, после чего заволок в «Фехтовальный зал».

М. К. Позвольте вас атаковать.
И. Г. Извольте, батенька: не вы первый, не вы последний. Как-нибудь выдержу.
М. К. Наннем, естественно, с гариков. Ваш так называемый «лирический герой» — то философ, то «гуляка, прощельяга и балбес».

И. Г. По-разному. Когда герой философ — автор от него далеко. А когда прощельяга и балбес — точная его копия.
М. К. С какой интенсивностью выплескиваете в мир ваши четверостишия?
И. Г. Это похоже на любовь мужчины средних лет: иногда — 2-3 раза в день, иногда — раз в неделю. Моя поэтичность регулируется беспорядочно и нерегулярно.

М. К. Вы теперь живете в высоконазелктронизированной стране — так что, наверх, в записных книжках, а на каком-нибудь компьютере и раньше: на пачке сигарет, ключике газет, в записной книжке. А потом обрабатываю до конца и упорно.
М. К. А не надоело возиться с четверостишиями? Не тянет на полотно?
И. Г. Тянет, как мужчину к стакану. Есть прозаические выкидыши. Иногда случаются у меня стихи и подлиннее. Сейчас, например, довожу до кондиции свой роман о художнике и поэте Николае Бруни, написанный еще до моего выпихивания из России в Израиль.

М. К. Но скажите честно и откровенно, можно ли в Израиле прокормиться сочинительством на русском языке?
И. Г. Трудно, но раз я жив — можно.
М. К. Когда вы ступили на Землю Обетованную, что вас поразило в первый момент больше всего?
И. Г. Обилие евреев.

М. К. А с чем на «исторической родине» до сих пор не можете смириться? Что больше всего удручает?
И. Г. Раз я там живу — смирился со всем, родной «совок»: например, обилие чиновников, которые вечно чем-то заняты.
М. К. Кто в вашей семье больше зарабатывает — вы или жена?
И. Г. Раз на раз не приходится. Жена —

И. Г. Хорошего тиража. И чтобы читатель смеялся вместе с вами от души, а не кривился.

В качестве реализации последнего тезиса наш корреспондент получил от Игоря Губермана разрешение на публикацию новой порции гариков. Поединок завершился братанием соперников.

Как ни скрывался в чуждой вере, у всех народов и времен еврей заочно к высшей мере всегда бывал приговорен.

В отъезды кинувшись поспешно, евреи вдруг сообщают, что обрусели так успешно, что их евреи раздражают.

русский филолог, так что работы для нее по специальности нет. И она печатает на компьютере в одном институте.
М. К. А детей nostalgia мучает?
И. Г. Не замечал. Дочке 27, и она замужняя дама, нянчит 5-месячную мою внучку. Сыну 20, он учится в колледже на программиста.

М. К. Как дети относятся к Гарикам вообще и к славе их отца Гарика в России в частности?
И. Г. С юмором. Папа Гарик им нравится, гарики — тоже (или, не знаю, делают вид, что нравятся). Слава в России им до лампочки.

М. К. Если бы на этом вашем вечере вам попался следователь, который вел ваше дело, как бы вы его встретили?
И. Г. С радостью! Разве он в чем-то виноват? Он был маленьким колесиком в страшной машине подавления всего живого.

М. К. А если бы на вечере вы увидели следящим в зале Дмитрием Васильевым, лидера «Памяти», что бы ему сказали со сцены?
И. Г. Ничего. Пусть высказывается, как душит, это его право. До тех пор, пока «памятники» никого не трогают, никто не должен им запрещать выражать свою точку зрения. Кстат, чем больше они выступают публично, тем больше себя разоблачают: так что это для всех даже полезно.

М. К. Исходили из теории инкарнации, кем бы вы хотели стать в «последующей жизни»? Президентом? Женщиной? Славянином чистых кровей?
И. Г. Я отвечу гариком: Нам если переволотиться Дано действительно потом, То я б зимой летал, как птица, А в марте делался котом.

М. К. Что бы вы предприняли, будь у вас миллион шекелей?
И. Г. Отдал бы долги.

М. К. А остальные?
И. Г. Остальные подождите бы.

М. К. А будь у вас миллион рублей?
И. Г. Это вообще сейчас не сумма — и говорить не о чем.

М. К. Ваше пожелание «Крокодилу»?

Евреям доверяют не вполне, и в космос не пускают, слава Богу: евреи, оказавшись на Луне, устроят и базар, и синагогу.

Свобода к нам не делает ни шагу, не видя нашей страсти очевидной, а с трусами становится фригидной.

В любви и смерти находя неискрпаемую тему, я не плевал в портрет вождя, поскольку клал на всю систему.

По эпохе киша, как мухи, и сплетаясь в один орнамент, уголяют вожди и шлюхи свой общественный темперамент.

Любой мираж душе угоден, любой иллюзии глоток... Мой пес гордится, что свободен, держа в зубах свой поводок.

Слились две несовместных природы под покровом израильской кровли — инвалиды российской культуры с партизанами русской торговли.

В эту землю я врос окончательно, я мечту воплотил наяву, и теперь я живу замечательно, но сюда никого не зову.

Гарик

УГОЛОК УГОЛОВКИ

НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ

Прямо скажем: редкостный, невиданный подарок судьбы выпал старшине милиции В. Горлину (Чита). Возвратясь домой после боевого дежурства, Горлин оцепенел от увиденного: в его жилище воровски копо-

шились два мужика. Один незнакомый, а вот второй...

— Батюшки! — просиял старшина, опрастывая кобуру. — Да никак гражданин Семенов пожаловали, прямо на дом! А мы тебя, голубь, всей областью ищем.

Темная личность Семенов, уже длительное время находящийся в розыске за разные разности, кинулся было на старшину, но, остановленный выстрелом, предпочел мирно сдаться. Как и его подельник.

ОШИБСЯ ПАРЕНЬ

Ход мыслей В. Кузнецова, заместителя командира взвода конвойной службы УВД Красноярска, видимо, был таков: милиция, как вещает пресса всех мастей и оттенков, нынче парализована и задавлена крупными делами. А коли так, мыслит Кузнецов, то сто из ста, никто и пальцем не пошевелит, если он, Кузнецов, «возьмет» коммерческий магазинчик. Тем более что он,

Кузнецов, какой-никакой, а профессионал, о работе милиции представление имеет, следы заметет в один момент...

И, приняв для храбрости водки, оборотень с подельником вышли на тропу разбоя — с применением табельного оружия ограбили магазин.

Можно себе представить удивление налетчика, когда за ним через несколько часов после разбоя явились его коллеги по УВД. Уже, естественно, бывшие,

Вижу в этом Творца мастерство,
и напрасно все так огорчаются,
что хороших людей — большинство,
но плохие нам чаще встречаются.

Посмотришь вокруг временами
и ставишь в душе многозначие...
Все люди бывают говнами,
но многие — чаще, чем прочие.

Я нужен был и близок людям разным,
поскольку даром дружбы одарен,
хотя своим устройством несуразным
к изгнанию в себя приговорен.

Я, Господи, умом и телом стар;
я, Господи, гуляка и бездельник;
я, Господи, прошу немного в дар —
еще одну субботу в понедельник.

В людской активности кипящей
мне часто видится печально
упрямство курицы, сидящей
на яйцах, тухлых изначально.

Глупо жгли мы Дух и тело
раньше времени дотла;
если б молодость умела,
то и старость бы могла.

Когда во рту десятки пломб —
ужели вы не замечали,
как уменьшается апломб
и прибавляется печали?

Не в силах никакая конституция
устроить отношенья и дела,
чтоб разума и духа протитуция
постыдной и невыгодной была.

Наступила в душе моей фаза
упрощения жизненной драмы:
я у дамы боюсь не отказа,
а боюсь я согласия дамы.

Мне с самим собой любую встречу
стало тяжело переносить:
в зеркале себя едва замечу —
хочется автограф попросить.

Все-все-все, что здорово противно
делал я под небесным покровом;
но теперь я лечусь так активно,
что умру совершенно здоровым.

Так было раньше, будет впрямь
и лучшего не жди,
дано родиться, умереть
и выпить посреди.

Осенние пятна на солнечном диске,
осенняя глушь разговора,
и листья летят, как от Бога записки
про то, что увидимся скоро.

Наш путь извилист, но не вечен,
в конце у всех — один вокзал;
иных уж нет, а тех догнали,
как доктор доктору сказал.

В сей жизни краткой не однажды
бывал я счастлив оттого,
что мне важнее чувство жажды,
чем утоление его.

Увы, но с головами и двуногием
случались у меня среди знакомых,
что шли скорей по части зоологий
и даже по отделу насекомых.

Правнук наши жизни подтожит.
Если не заметит — не жалей.
Радуйся, что в землю нас положат,
а не, слава Богу, в мавзолей.

КОНЕЦ ТЕРРОРИСТА

Как это у нас часто бывает, виною всему стал перелой. Труженик Чуркин, житель деревни Марьино Пенежского района Архангельской области, обожравшись горячительного, вдруг решил разыграть из себя террориста. Приставив нож к горлу женщины (жертвой оказалась И. Арсентьева, оператор местного узла связи), Чуркин выдвинул ультиматум деревенским вла-

стям: предоставить ему для отлета в заморские дали вертолет, а также мешок взрывчатки (!!).

А коли не сделаете по-моему, орал Чуркин, сей момент вылушу кадык бабе!

Четыре часа шли переговоры с пьяным идиотом. На пятый час старший лейтенант милиции В. Ершов перебил из «макарова» ноги террористу и вызволил женщину из плена пьяницы.

В. АЛЕКСЕЕВ.

С. КОМИССАРЕНКО

ПРОПАЛ НА СЕССИИ!

Рассказ

— Але! Это НИИЦУГ? Первый технологический отдел? Кто у телефона?
— Букин.
— Здравствуй, дорогой Букин. Павел Васильевич говорит.
— Какой Павел Васильевич?
— Что значит «какой»? Начальник ваш!
— Не знаю никакого Павла Васильевича...
— Ну и подчиненный нынче пошел! Ты давно работаешь?
— С начала года.
— Ну вот, новенький совсем, а уже с апломбом: «Не знаю такого!» Клики там кого-нибудь со стажем, Клепикова, например...
— Нет у нас Клепикова...
— Как нет? Лучший работник отдела! Может, скажешь, что и Лучкиной, лаборантки, нет?
— И Лучкиной...
— Вот чудеса! Ну, а Фунтиков, который ничего не делает, вечно в курилке торчит... Неужели и его нет?
— Есть.
— Ну, наконец-то нашли общего знакомого! Позови хоть Фунтикова...
— Але! Вы слушаете? Фунтиков просил вас позвонить попозже. Но зато он подтверждает, что вы действительно начальник отдела.
— А ты думал, без начальника существуете? Сам-то кому-нибудь, наверное, подчиняешься?
— Товарищу Сидякину.
— Ну вот, это мой зам! Разыщи мне его, да побыстрей!.. Але, Сидякин?

Здравствуй! Что там творится в моем отделе? Какие-то новые типы появились. Не признают! Дисциплинка в целом как?
— В норме.
— На Фунтикова кричишь, что ничего не делает?
— А как же!
— А Лучкину, лаборантку, куда подевали?
— Да здесь она, Павел Васильевич! Просто замуж вышла, поменяла фамилию.
— Ну а Клепиков, лучший работник, тоже поменял фамилию?
— Проводили на пенсию.
— Разве ему уже шестьдесят?!
— Шестьдесят второй пошел!
— Ну и летит времечко! Хорошо хоть поговорил, узнал, как дела в отделе. А то вертись здесь на сессии областного Совета народных депутатов, света белого не видишь: все дискуссии, соглашения, открытые и тайные голосования... А ты, Сидякин, тоже хорош! Сам-то почему не позвонишь?
— А у нас, Павел Васильевич, с первого января новый начальник. Рубахин.
— Как новый? Вместо меня?!
— Вместо. Да вы не волнуйтесь, вас во второй технологический отдел — начальником. И оклад больше, и премия. Повысили, можно сказать, за активность на сессии! Говорят, Павел Васильевич больше всех у микрофона выступает... Между прочим, заместитель ваш новый тут у телефона ждет, хочет познакомиться с вами, отдел представить..

У Ленина было много врагов, не желавших создания подлинной марксистской партии, т. е. ума, чести и совести той эпохи. Они хотели создать другую марксистскую партию, т. е. без ума, без чести и без совести. «...»

В 1898 году царское правительство совершает вторую непростительную ошибку. Оно отправляет Ленина в Шушенское — село с резко континентальным климатом, где Ленин пишет «Развитие капитализма в России» и официально вступает в брак с Надей Крупской. «...»

Страстная и пылкая любовь к диктатуре связала их до конца жизни. В это время, воспользовавшись отсутствием Ильича, девять депутатов приехали в командировку в Минск «...» и создали РСДРП. Впопыхах, без программы, без устава, без газеты. К тому же их сразу арестовали. В то время уже начинал процветать МХАТ. Говорят, что К. С. Станиславский, узнав о создании РСДРП, так перепугался, что закричал: «Не верю!» И продолжал кричать это на каждой последующей репетиции.

У Ленина давно было желание создать газету, но не было денег. У Плеханова были деньги, но не было никакого желания создавать газету. Они объединились, заняли немного у наивной Надежды Константиновны и стали выпускать «Искру», из которой скоро разгорелся пламя. За нарушение правил противопожарной безопасности мягкотелый и добродушный полковник Зубатов предложил царю убить Ленина, но жестокий и коварный царь настоял на своем: пусть помучается за границей и потоскует по Отчеству.

Капитализм в стране тем временем успешно развивался. Однако многочисленные стачки и отсутствие противозачаточных средств привели к тому, что Россия впервые почувствовала себя беременной революцией. Все признаки были налицо: тошнито от декаданса, повысилась давление цензуры, крестьяне, матерясь, брались за топоры — их тянуло на соленое и острое.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ГЛАВЕ 4-Й:

1. Что хотелось Ильичу и не хотелось Плеханову?
2. Что кричал Станиславский?
3. Какие первые признаки беременности?

ГЛАВА 5

РАСТУЩАЯ НЕНАВИСТЬ К ПЛЕХАНОВУ. 2-Й СЪЕЗД РСДРП. ПОБЕДА БОЛЬШЕВИКОВ И МЕНЬШЕВИКОВ.

Ленин в каждом номере «Искры» к месту и не к месту вставлял слово «диктатура». Плеханову это не нравилось. Рассказывают, что однажды дело чуть не дошло до драки, и Георгий Валентинович заявил: «Или, старик, верните деньги, или кончайте со своей диктатурой!»

Пришлось созвать 2-й съезд РСДРП. На этот раз все были умнее и собрались в Брюсселе. Естественно, что в Брюссель захотели поехать все, но по анкете прошли только 43 делегата. Неожиданные трудности возникли с размещением в гостинице. Делегатам предложили двойные номера. Но Мартов не пожелал жить с Троцким. Предложили поменяться с Аксельродом. Но тот тоже не захотел жить с Троцким. Ленин предложил Троцкому раскладушку в своем номере, но Троцкий не захотел жить с Лениным. В конце концов бельгийской полиции все это надоело, и съезду приказали убраться в Лондон. В Лондоне комфорта было больше, а наличие шведского стола решило дело окончательно.

Принципиальные разногласия наметились с БУНДОМ. БУНД требовал принять в партию всех евреев, проживающих в черте оседлости. Плеханову эти штучки не понравились, и он был категорически против превращения партии в синагогу. Ильич призвал к компромиссу: евреев в партию принимать, чтобы, в случае победы революции, было на кого свалить, но заставить их взять русские псевдонимы. История впоследствии подтвердила прозорливость Вождя.

Много споров вызвал вопрос о членстве в партии. Мартов предлагал: кто считает себя марксистом, тот и член. А твердые искровцы говорили: нет! Партия должна состоять только из передовых членов, да и то, если они платят членские взносы. В результате программу партии в ленинской трактовке приняло большинство. Так возникли «большевики». Устав же партии был принят в варианте Мартова. «...» Так возникли «меньшевики». Это было шагом вперед и двумя шагами назад. Большевики, однако, скоро поняли, что если продолжать движение спиной, то это будет шагом назад и двумя шагами вперед. Назрела необходимость в 3-м съезде, тем более что приближалась русско-японская война, которую в интересах революции ни в коем случае нельзя было выигрывать.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ГЛАВЕ 5-Й:

1. С кем не пожелал жить Троцкий?
2. Во что Плеханов не хотел превращать партию?

Лет пятнадцать назад, выступая в концерте, проходившем в Центральном доме журналистов в Москве, Аркадий Арканов пошутил: «Чтобы напрочь лишиться чувства юмора, достаточно прочитать годовую подшивку журнала «Крокодил».

Годы, однако, берут свое. Повеселел наш журнал. И Арканов, остепенившись, в нем активно печатается (см. №№ 1, 2 за этот год). А теперь Аркадию Михайловичу стукнуло 60.

По случаю его юбилея мы решили посвятить Арканову оду и шандарахнуть еще отрывочек из его новой книги (с небольшими сокращениями). Что и делаем.

Наш старый добрый друг Аркадий, Примерно с классиками ладя, Красивых слов не говорил, А, как учил тот мудрый дядя, Во благо истины творил. И нас старался научить, Как хвори юмором лечить, Что делал — и не без успеха — Его коллега доктор Чехов. И в день (дожили!) юбилея, Без дана и без елея Тебе желает Крокодил: Луди, Аркадий, как лудил!

Аркадий АРКАНОВ

ОТ ИЛЬИЧА ДО ЛАМПОЧКИ

ГЛАВЫ ИЗ ПОВЕСТИ

3. Кого было больше и кого меньше — большевиков или меньшевиков?

ГЛАВА 7

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ РАЗБОРКИ. МАТЕРИАЛИСТЫ В ЗАКОНЕ (МАРКС, ЭНГЕЛЬС, ЛЕНИН, ТРОЦКИЙ). МАТЕРИАЛИСТЫ-ФРАЕРА (ГЕГЕЛЬ, ФЕЙЕРБАХ, МАХ, АВЕНАРИУС). ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ СТОЛЫПИНА. ПРАЖСКАЯ РАЗБОРКА И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПАРТИИ (6)... РАДОСТЬ ГОРЬКОГО.

В то время, как Европа, не говоря уже об Америке, начинала щеголять в капиталистическом смокинге, Россия никак не могла доносить старый, изношенный феодальный кафтан.

Особенно тесно в нем было молодой, набиравшей вес буржуазии. Так что о переменах мечтали не только большевики. Но тут, как говорили в Одессе, были две большие разницы. Одни хотели постепенно, реформами, желательнее без крови. Другие, наоборот — сразу, с криками, с поножовщиной, методом разбойного нападения. Одни боялись «робеспьеровщины» в российском варианте, другие, наоборот, считали, что Робеспьер был тряпкой и поэтому фраернулся. Обе разницы особенно

выделялись во время общих разборок, которые назывались конференциями.

Надо сказать, что среди материалистов, кроме Маркса и Энгельса, в законе были еще Ленин и Троцкий. Они говорили, что в жизни есть только две вещи: производительные силы и производственные отношения. Плуги, лошади, станки, паровозы — это производительные силы. А то, о чем говорят между собой люди во время пахоты или у станка, — это производственные отношения.

В начале века, когда появились твердокаменные революционеры, они стали эти отношения менять.

— Знаешь, на чем станке работаешь? — спрашивал марксист у простого рабочего.

— На хозяйском, — отвечал простой.

— А ты заberi станок у хозяина, — говорил марксист.

— А чего я с ним делать буду? — спрашивал простой рабочий.

— Работать.

— Так я и так работаю.

— Сейчас ты на хозяина работаешь, а тогда все твое будет.

— А хозяин?

— А ты его замочи!

— Так это же противу Бога! — пугался простой рабочий.

— А Бога никакого нет! — говорил марксист.

— Так за это же судить будут! — упрямылся простой рабочий.

— Вожди тебя отмажут,— уговаривал марксист.— Знаешь, что Маркс сказал? «Насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беренно новым».

— А я в гинекологии не силен,— говорил рабочий.— Забожись!

— Век свободы не видать, «Капитал» том первый, страница шестьсот три! — рвал на себе рубаху марксист...

Другие философы, которые напирали на идеализм, считались фразерами. В эту шайку-лейку входили Гегель, Фейербах, Мах и Авенариус. Но им всем Ильич сделал козью морду. Недаром крестьяне, перед тем как сжечь помещичью усадьбу, выставляли лозунг: «Долой гносеологическую схоластику эмпириокритицизма!»

В это время как раз явился Столыпин и произвел большие экономические реформы, которые большевики назвали столыпинской реакцией. В результате этой реакции начался огромный экономический подъем. Народ стал жить лучше и меньше думать о революции. Пришлось Столыпина ликвидировать и уйти в подполье.

Революционные вожди тоже между собой собачились, кто главнее да кто умнее. Кончилось тем, что Ленин назвал Троцкого «иудушкой» и этим доказал, что он умнее.

А в 1912 году во время Пражской разборки большевики с меньшевиками вообще расплевались. «Без сопливых обойдемся!» — сказали они меньшевикам и к старому названию РСДРП прибавили маленькую букву «б», чтобы все знали, кто есть кто.

Ленин тогда написал теплое письмо пролетарскому писателю Горькому: «Наконец удалось — вопреки ликвидаторской сволочи возродить партию... Надеюсь, Вы подаритеесь этому вместе с нами».

Горький потом очень долго радовался.

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ ПО ГЛАВЕ 7-Й:

1. Подберите нужное прилагательное к слову «сволочь» (женская, гнедая, солнечная, партийная, ликвидаторская).

2. Составьте слово из трех букв, используя букву «Х», чтобы получилась фамилия одного из материалистов-фраеров.

3. Повторите сто раз перед зеркалом выражение «гносеологическая схоластика эмпириокритицизма».

4. Образуйте ЦК РСДРП(б) из предлагаемых фамилий (ненужное зачеркнуть): Бисмарк, Троцкий, Моцарт, Буденный, Авенариус, Лифшиц, Ленин, Ойстрах, Ганнибал, Феллини, Мижоян, Робин Гуд, Муссолини, Джембл, Мичурин, Пеле, Бенкендорф, Сталин, Алишер Навои, Эдит Пиаф, Семашко.

ГЛАВА 9

СРЫВ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ. ЛУЧШЕ ДОБРАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА, ЧЕМ ХУДОЙ МИР. ПОДЛИННОЕ ДЕЗЕРТИРСТВО И ПСЕВДОПАТРИОТИЗМ. ТАК НАЗЫВАЕМАЯ «ИЗМЕНА» БОЛЬШЕВИКОВ.

Зачинщиков первой мировой войны было много. Назовем лишь некоторых: Германия, Австрия, Англия, Франция, Италия, Венгрия, Болгария, Россия, Югославия, Испания, Бельгия, Голландия, Люксембург, Турция, Египет, Япония, Китай, США, Канада, Мексика, Тринидад и Тобаго, Перу, Аргентина, Австралия, Новая Зеландия, Уругвай, Бразилия, Парагвай, Чили, Гватемала и многие другие.

Безусловно, если бы в 1914 году существовал Израиль, он стал бы главным зачинщиком войны. «...»

Страны были разбиты на несколько подгрупп. Победители выходили в финал.

Сначала все хотели уничтожить друг друга поодиночке, но потом составили две сборные. В одной играли армейцы Германии, Австро-Венгрии и Италии, в другой — Англии, Франции и России, составившие команду Антанты.

Большевики во главе с Лениным с самого начала считали, что война между государствами — дело ненужное, хлопотное и дорогое. К тому же мешал воевать языковой барьер. Поэтому гораздо выгоднее и дешевле война гражданская, т.е. внутри одного государства: брат на брата, отец на сына, дядя на тетю, бабка на деду, мышка на внучку. Не вынося сор из избы, перебить всех к едрене фене, а добро поделить между своими.

Поэтому с самого начала войны большевики призывали русских брататься с немцами. А кто не желал, или кому было противно, или кого переполняли патриотические чувства, тот должен дезертировать и начинать бить своих, чтоб чужие боялись.

Но глупые социал-демократы и многие другие не хотели, чтобы их страны потерпели поражение, и начали поддерживать свои правительства, развалили 2-й Интернационал и стали шовинистами. Большевики им это потом припомнили...

Империалистическую войну Ленин не любил, но войну против империализма просто обожал, даже больше чем сонату «Аппассионату» Бетховена.

Вождю мирового пролетариата вообще были свойственны противоречия. Сначала он верил Марксу и хотел произвести революцию сразу во всем мире. Но время шло, а революции во всем мире все не было и не было. Нарастала опасность просто до нее не дожить. И вот один раз ему пришла в голову гениальная мысль: «А чего ждать-то? Почему бы не устроить революцию в одной отдельно взятой стране? А там, глядишь, и остальные подтянутся...»

Отдельно взятую страну Вождь придумал сразу. Конечно, Россия! Народ российский ко всему привык. В случае чего на евреев свалим или извинимся... А можно и не извиняться...

Так в бочку марксизма была добавлена ложка ленинизма, что и сделало эту теорию всесильной. «А почему учение марксизма-ленинизма всесильно?» — спрашивали недогадливые. — «А потому, что оно верно», — отвечал им впоследствии Иосиф Сталин.

В ноябре 1914 года царское правительство обнажило свои подлинные зубы и арестовало большевистскую фракцию Государственной Думы, обвинив большевиков в «государственной измене». И за что?! Только за то, что они желали поражения России и призывали солдат дезертировать из армии и брататься с врагами?!

Так была окончательно сброшена волчья шкура с царской овцы.

КАНИКУЛЯРНОЕ ЗАДАНИЕ ПО ГЛАВЕ 9-Й:

1. Поиграйте со сверстниками в «буриме», используя следующие рифмы: «война — говна», «меньшевик — большевик», «социализм — национал-социализм», «дума — шмуца», «протоиерей — еврей».

2. Уговорите знакомого солдата дезертировать из армии.

3. Организуйте забастовку на заводе «Серп и молот».

4. Представьте, что вы еврей, и спрячьтесь от погрома.

5. Постарайтесь эмигрировать в Германию.

ГЛАВА 16

ПЕРВИЧНЫЕ ПРИЗНАКИ БОЛЬШЕВИКОВ. ЧИСТКА ОРГАНОВ. НАЧАЛО ВЕЧНОЙ ДРУЖБЫ. ДУРНАЯ БОЛЕЗНЬ ЛЕНИНА.

Большевики всегда любили учить жить. Крестьян — что и как сеять. Врачей — чем и кого лечить. Беременных — кого и когда рожать. Англичан — говорить по-английски. Альпинистов — штурмовать вершины. Утопающих — тонуть. Солнце — светить. Кто не был согласен, тех расстреливали, а потом объявляли политическими уродами и троцкистами. Кто выражал сомнения, тех объявляли политическими уродами и троцкистами,

а потом расстреливали. Так что каждый мог сам выбрать свою судьбу. Это и называлось диктатурой пролетариата.

Время от времени ЦК проводил чистку своих органов. Вызывали партийца и спрашивали: «Готов бить контру?» Если тот отвечал: «Да хоть сейчас!» — его оставляли в партии. А того, кто начинал мямлить, мол, готов, конечно, но прежде разобраться надо, кто «контра», а кто не «контра», того вычищали к чертям собачьим. Таким образом, монолитность партийных рядов крепла день ото дня.

С национальным вопросом было сложнее. Каждый народ имел свои привычки. Украинцы любили галушки, татары — беляши, узбеки — шурпу, грузины — лобио, русские — картошку. На всех не угодишь.

Тогда большевики решили все народы объединить в Союз Советских Социалистических Республик на основе полного равенства.

Вякнет, к примеру, какой-нибудь татарин: «А почему беляшей нет, кильманда такая?» А большевики говорят: «У тебя беляшей нет, а у русского картошки нет. У украинца борща нет!.. Чем ты лучше; твою мать? У нас все равны!» Татарин и заткнется. «...»

И все было бы хорошо, но осенью 1922 года «...» Ленин заболел. От пищи отказывается, Крупскую в упор не видит, говорит неразборчиво — не то «люблю», не то «расстрелю». Сталина матюгами кроет... И никакие лекарства его не берут. В общем, странная у него болезнь случилась... Один истопник, что дачу Ленина топил, говорил, что Ильич заболел «лесной болезнью», что будто бы время от времени он открывал глаза и бормотал: «Ох, и наломал же я дров...» И плакал.

Кое-кто намекал и на совсем неприличное заболевание, вроде того, которым, по некоторым источникам, Бетховен страдал. «...» И в качестве доказательства приводилась любовь Вождя к произведениям данного композитора.

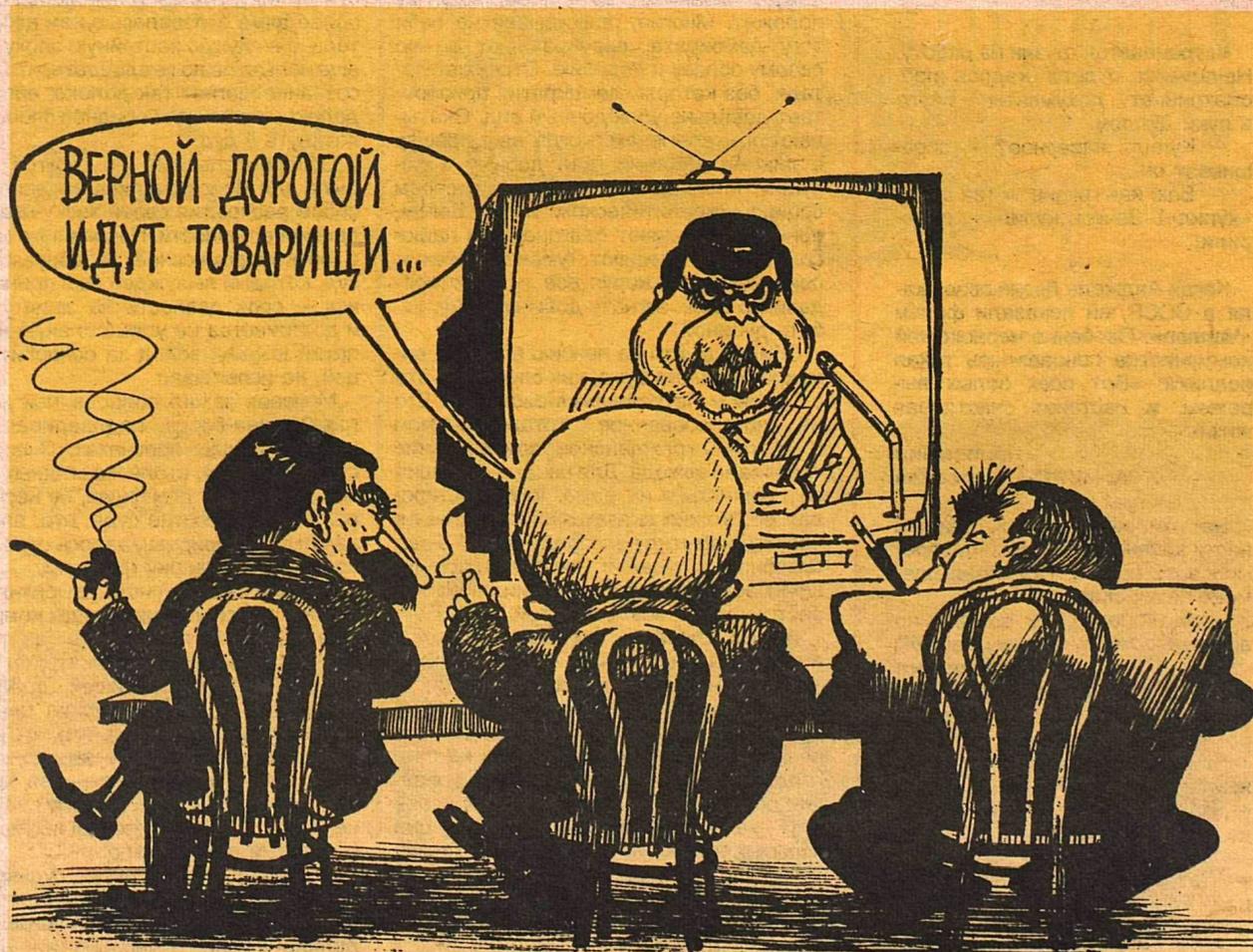
Но это чисто меньшевистский диагноз, хотя известно, что Ленин не только ходок принимал, но и сам хорошим ходком был.

Сталин болезнью Ленина очень опечалился и, говорят, даже стал посылать любимому Вождю в качестве гостинца немножко отравленные конфеты, чтобы ускорить конец Ленина и тем самым облегчить его страдания. Но это из области досужих вымыслов. Вернее всего, Сталин просто хотел как можно скорее стать Генсеком и отцом народов. И в этом его можно было понять.

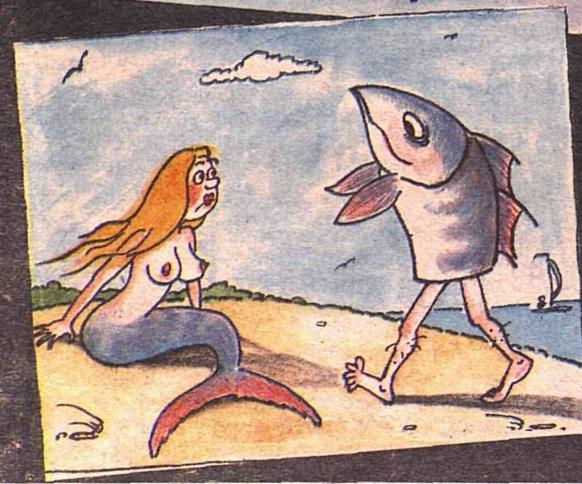
ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ ПО ГЛАВЕ 16-Й:

1. Если вам вдруг начала нравиться музыка Бетховена, немедленно обратитесь к врачу-венерологу. «...»

2. Назовите соседа по даче «жидовской мордой». Если он подаст на вас в суд, значит, он и есть жидовская морда.

В. МОЧАЛОВ.

АНЕКДОТ С БОРОДОЙ

Агитатор прочитал в сумасшедшем доме лекцию о преимуществах социализма. В конце все начали аплодировать, а один не хлопает.

— А вы почему не хлопаете? — спрашивает лектор.

— А я не сумасшедший, я санитар.

Устраивается грузин на работу. Начальник отдела кадров просматривает документы. Берет в руки диплом.

— Купил, наверное? — спрашивает он.

— Вах, как грузин — так сразу «купил»! Зачем купил — подарили!

Когда Андже́ла Дэвис приезжала в СССР, ей показали фильм «Чапаев». Особенно чернокожей коммунистке понравилась такая реплика: «Вот всех белых вырежем, и настанет счастливая жизнь».

Припомнил
А. МИРОВ, г. Москва

На птицеферме куры начали нести крупные яйца. Решили премировать петуха. Принимая премию, петух сказал:

— Я, конечно, ее возьму, но все равно морду индюку набью!

Припомнил
Федор КОНОНЕНКО,
г. Калуга.

Начальнику звонит подчиненный:

— Павел Васильевич, я сегодня на работу не приду.

— Почему?

— Потому что моя жена потеряла кошелек.

— Ну, а вы-то что намерены делать?

— Ничего. Я на нем стою.

Припомнила Л. СТАРКОВА,
г. Москва.

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ

ФЕНОМЕН

Я думаю, сколько у нас граждан, столько и видов демократии. Потому что каждый понимает ее как Бог на душу положит. Многие, прикидывая на себя тогу демократа, перекраивают ее по своему образу и подобию. Отсекают детали, без которых демократия приобретает довольно убогодный вид. Скатываются к временам, когда наш пращур с дикими воплями гнал добычу в ловушку, нисколько не заботясь о своем социально-политическом лице. Вопли, конечно, заменяют благородным пафосом и лицу придают гуманистическую приятность, маскируя все ту же стародавнюю цель: загнать добычу в яму, забить дубиной.

Обидно выйти на пенсию в разгар демократического бума, как случилось это с Семеном Петровичем Моисеевым. Его не востребованное тоталитаризмом и застоем гражданское самосознание требовало выхода. Для начала он решил поупражняться на даме, катапультировав ее, можно сказать, из социалистического небытия непосредственно в зал судебного заседания — крайне подходящее место для демонстрации своих неистраченных возможностей.

Иными словами, Моисеев обратился в суд с иском о признании:

«Как мне стало известно спустя 12 лет, некто Смирнова, имени-отчества не припомню, так как давно вышел на пенсию, а к женщинам никогда не приглядывался, на общем цеховом собрании объявила, что будто бы я, Моисеев С. П., за всеми шпионил, и поэтому она испытывает ко мне неприязнь. Прошу народный суд защитить мою честь и достоинство, чтобы она публично извинилась передо мною, а протокол собрания приложить к делу».

Наверное, если бы не стремление вписаться в демократическое обновление,

Моисеев С. П. не цеплялся бы к даме. Схватка со слабым полом не делает чести мужику, пускай и пенсионер он, тем более дама отозвалась о нем неодобрительно в глухую застойную эпоху, когда еще нельзя было предвидеть, что правосознание шагнет так далеко, настолько далеко, что за одно обидное слово могут потянуть в суд.

Оскорбительница из другой эпохи была для Моисеева лишь зацепкой, способом раскрытия своей заскучавшей на пенсию личности. Несравнимо мощнее и бескомпромисснее он обрушился на суд, который вынужден был принять его иск — срок давности на защиту чести и достоинства не установлен, — но симпатий к нему, вслед за оскорбительницей, не испытывал.

Моисеев захил полноценной жизнью гражданина-борца, подпавшая судьей на мельчайших просчетах. С помощью своих дружков, столь же жадных до демократических демаршей, он несколько раз отводил состав суда, что, впрочем, каждый раз приравнялось отводимым составом к подарку фортуны.

Одному из судей истец выразил недоверие как покинувшему ряды компартии еще до приостановки ее деятельности — точно так же, дескать, он может предать своих товарищей, ориентированных на демократические ценности. Другой судья попался на том, что назвал присутствующих в зале заседания массами, и был тут же поставлен Моисеевым на место: «Это, к вашему сведению, не масса, а народ, который выбирал вас и который платит налоги!»

Не давал истец спуску судьям и за промахи в протоколе судебного заседания, делая из пустячной погрешности далеко идущие выводы («Не указаны инициалы заседателей — это надо же так не уважать народных избранников!»)

КАЖДОМУ
ГРАЖДАНИНУ —
СВОЮ
ДЕМОКРАТИЮ!

Или: «Судья перепутал отчество моего свидетеля — налицо процессуальный гангстеризм!»). Одного судью Моисеев до того замордовал, что тот, оговорившись, сказал о себе на заседании, как о женщине: «Что касается ответчицы, то я с ней еще не беседовала...» Друзья-соратники Моисеева по активному включению в демократический процесс ехидно спрашивают судью: «Вы, что же, переодетая женщина?» Судья, пойманный с поличным, выкручивается: мужчина он, просто его неправильно поняли. Но уже поздно, Моисеев встает, театрально протирает длань и голосом короля Лира декларирует: «Судья лжет! Мы ведем магнитофонную запись — можно прослушать пленку и убедиться, что он предстал перед нами в качестве женщины!»

Какой-то мелочный, согласитесь, в ходу у сограждан демократизм. Высокий пафос при ловле блох. Нудеж под видом гражданских отправлений. Читайте, завидуйте, я гражданин СНГ!

Читаем на оборотной стороне фотокарточки, на которой инженер Юрий Иванович Колечицкий запечатлел своего бывшего соседа Потапова и карточку эту как неотразимую улику отправил участковому милиционеру: «На снимке лицо без определенных занятий по кличке «Каланча», он же сожитель Солодовой, продает «самопальные» товары, то есть товары, изготовленные на квартире пилой и топором».

С помощью фото участковый Каланчу застукал. С Солодовой Каланча действительно сожительствовал, но под вполне благопристойной фамилией Коврижкин. Сожительствуя с Солодовой, ни одной статьи Уголовного кодекса он не нарушил, с местами, не столь отдаленными, как можно было подумать по наличию клички, не знаком, как, впрочем, и со своей кличкой, ибо имеет она хождение только в кругу семьи инженера Колечицкого. Ко всему прочему Лжекаланча оказался лицом со сверхопределенным занятием: работа в заводском бюро экспертизы, определял качество изготавливаемой продукции. На продажу какие-то цацки мастерил, руки у мужика золотые, почему бы и не подзаработать сожительнице на духи, тем более он никогда так протокольно ее не величал, предпочитая ласкательное — Люсенька. Единственный грешок за ним водился — излишне шумно слесарил и столлярничал, за что был участковым предупрежден. Инженеру такое разбирательство показалось смехотворным, у него обкатывалась заветная мечта — отправить мастеровитого Каланчу на лесоповал, чтобы он постукивал топором как минимум за тысячу километров от сожительницы под надзором конвоира.

В области мечтаний с нашими согражданами такое случается: взбрендит так уж взбрендит, по высшему разряду! Уже давно Коврижкин-Каланча со своей Люсенькой перебрался на другую квартиру, а инженер Колечицкий все не слезает с участка своего, требует, чтобы тот, «взяв двух понятых, задержал Каланчу на месте преступления и передал дело в судебные органы».

И что самое удивительное: свою ненависть к бывшему соседу инженер тесно увязывает со становлением демократии в нашей стране. Во всяком случае, из его писем в прокуратуру вытекает, что слабые ростки демократии затопнут именно такие «орудующие пилой и топором умельцы». Себя он, судя по всему, числит в безусловных сторонниках демократии. То есть в демократах. И чисто тоталитарные замашки не мешают ему состоять в таковых. Избавиться от них он не может, но и в демократии прописаться хочется. Вот и тащит в нее весь свой багаж. Не себя выправляет под демократию, а ее, голубушку, уродует и оскопляет, чтобы соответствовала его старорежимному облику.

А потом все ломают головы над феноменом: подавшихся в демократию миллионы, а она почему-то не наступает.

«БЕГУТ, МЕНЯЯСЬ, НАШИ ЛЕТА...»

ЧИТАЙТЕ, ДЕТИ, МАРШАКА!

(Валентин Берестов)

Машины яростно строчат,
Не зная передышки:
Спешат сегодня стар и млад
Писать детишкам книжки.

Про то, как Петя-петушок
Прилежно кушал кашу,
Всегда просился на горшок
И спас от волка Машу.

Как добрый дядя Геркулес
Зарядкой увлекался,
В повидло пальцами не лез
И на пол не сморкался.

А кто не помнит, например,
Царевича Ивана?
Хотя он был не пионер,
Но спать ложился рано.

Кота в кастрюле не купал,
Послушным слыл тихоней
И взрослым место уступал
В трамвае и на троне...

Хоть процветают мастера
Печь розовые пышки,
Но верю я — придет пора,

Не сомневаюсь, что для этих извлечений из личного архива можно было бы придумать заголовок и поинтереснее. Однако дело ведь не в заголовке, а в том, что под ним.

В данном случае под ним — несколько отыскавшихся среди груды бумаг страниц, по различным причинам не увидевших света в свое время. И дело тут вовсе не в цензуре, хотя она в ту пору еще довольно уверенно чувствовала себя в журналах и газетах. Тут — иное. Что-то, с точки зрения автора, должно было отлежаться в столе, дозреть или бесплодно увянуть — кто знает! Что-то вообще первоначально не предназначалось для чужих глаз. Однако, как мудро заметил классик, «бегут, меняясь, наши лета, меняя все, меняя нас». Изменилось и мое отношение к некоторым текстам, написанным в период, увы, не удавшейся перестройки. И я рискнул предложить их читателям.

Умнее станут книжки,
И дружно закричат «Ура!»
Девчонки и мальчишки.

А что же делать им пока?
Читать почаще Маршака!
И Берестова тоже —
Они ведь так похожи.

1987.

РЕШИТЕЛЬНЫЙ МУЖИК

Депутат А. Крышкин от имени народа заявил в парламенте, что стране вполне достаточно и одной газеты.

Из газет.

Депутат товарищ Крышкин —
Основательный мужик.

Не играя в кошки-мышки,
Взял и врезал напрямик:

Нынче время страшных стрессов,
Девальвации идей,
Ну, а тут еще и пресса
Навалилась на людей.

Что ни орган, то мессия.
Не страна у нас — кабак.
Развелось газет в России,
Как нерезаных собак.

Сеют распри, мутят воду,
Поливают всех подряд
И на шее у народа
Въехать в рынок норовят.

На парламент бочку катят,
В каждой строчке — курарё...
Нам одной газеты хватит,
Как когда-то при Петре.

1991.

БЕЗ НАЗВАНИЯ

Подражание Давиду Самойлову

Слова, слова, слова.
Герой. Сюжет. Интрига.
Строка. Абзац. Глава.
«Совпис». Редактор. Книга.

«Совпис». Редактор. Книга.
Слова, слова, слова.
Герой. Сюжет. Интрига.
Строка. Абзац. Глава.

Строка. Абзац. Глава.
«Совпис». Редактор. Книга.
Слова, слова, слова.
Сюжет. Герой. Интрига.

Герой. Сюжет. Интрига.
Строка. Абзац. Глава.
«Совпис». Редактор. Книга.
Слова, слова, слова.

1986.

Два репортажа

ФУТБОЛ НАШЕЙ ЮНОСТИ

...ХОРОШО ИГРАЕТ БЕЗ МЯЧА

(Николай ОЗЕРОВ)

Итак, мы продолжаем репортаж с Центрального стадиона имени Ленина — наших знаменитых, можно даже сказать, легендарных «Лужников». Пока судья выясняет отношения с капитаном гостей, я позволю себе сделать небольшое отступление.

В этом сезоне, как вы, дорогие друзья, вероятно, заметили, у «Спартака» сложился удивительно дружный и ровный коллектив. Но я не погрешу против истины, и, надеюсь, вы со мной согласитесь, что особенно выделяется молодой Желудков. Он часто предлагает себя и очень хорошо играет без мяча. В предыдущем матче он почти два тайма играл без мяча. И как играл! Словом, отличный мастер нашего футбола.

Но поединок продолжается, и мы закончим наш разговор о Желудкове чуть позже. А сейчас попробуем сделать прогноз на сегодняшний матч. Если игра закончится вничью, будет назначено дополнительное время. Если же и тут соперники не смогут выяснять свои отношения, будут бить серию одиннадцатиметровых. Но ведь и она — пусть чисто теоретически — может не выявить сильнейшего. Тогда, как и предусмотрено регламентом Кубка, состоится дополнительный матч на нейтральном поле. А если и он ничего не решит, победитель будет определен по жребию.

Впрочем, дорогие друзья, думаю, что всего этого уже не понадобится, поскольку звучит финальная сирена, возвещающая о том, что «Спартак» выиграл со счетом 3:0. Победа! Блестящая победа больших мастеров нашего футбола.

ХЕТ-ТРИК, ИЛИ КАК МЫ ГОВОРИМ

(Котэ МАХАРАДЗЕ)

...Я бы мог многое сказать вам о нем, но вы и сами все это знаете. Поэтому скажу коротко: Слава Метревели — мозг команды, душа команды, ее неутомимый диспетчер, как мы говорим. Сейчас он пробил почти с тридцати метров, и вы видели, что мяч практически без траектории, как мы говорим, вошел в ворота.

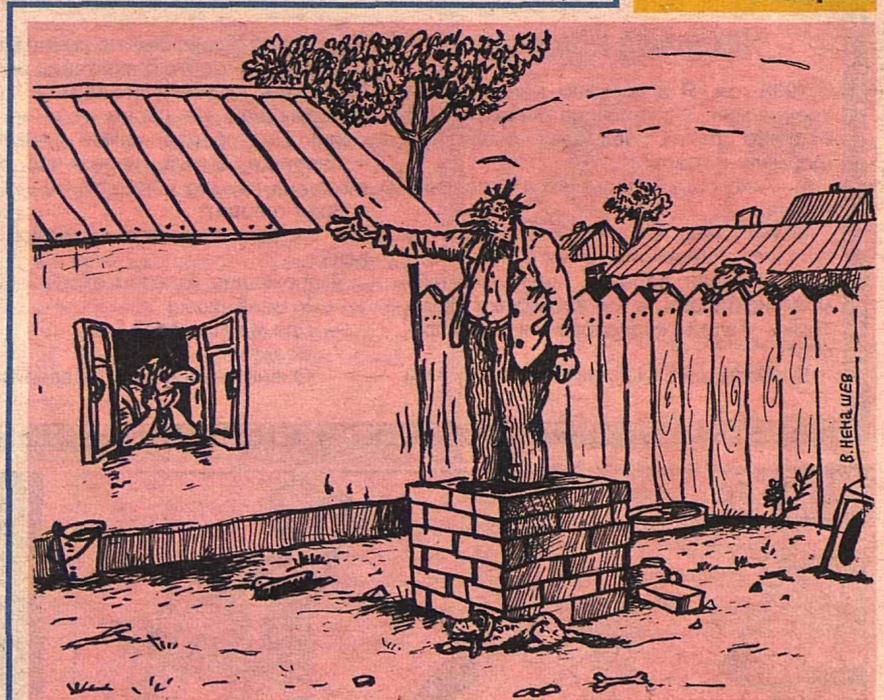
Ну, конечно, если быть абсолютно точным, то траектория была, но такая хитрая, что стало ясно: перед нами блестяще исполненная домашняя заготовка тбилисцев, как мы говорим.

А между тем на стадионе сгущается туман. Это невольно напоминает мне тот легендарный матч в Лондоне, который комментировал не менее легендарный Вадим Синяевский, как и я сейчас. Но вы не подумайте, друзья, что я сравниваю себя с великим мастером. Просто мы так говорим. Образно. Метафорически. Используя ассоциативный ряд. К примеру, мы говорим: мяч влетел в сетку ворот, подобно пушечному ядру. Конечно, можно сказать и проще. Однако мы так не говорим...

Но вернемся к сюжету матча. Наши динамовцы настойчиво ищут, где у соперника тонко. Увы, пока у него везде толсто, как мы говорим. Еще бы! Нам противостоят лучшие игроки Европы, среди которых выделяются Ван Бастен, Ван Кувер и Ван Сю-Чень, как они говорят. Кстати, их форма практически не отличается по цветам от динамовской, если не считать трусов, которые по нашей просьбе голландцы согласились заменить. Правда, только после игры.

Несколько слов о Ван Кувере. Почти в каждой игре он делает свой хет-трик, как мы говорим. Для тех, кто смотрит наш репортаж не с самого начала, и для только что подключившихся к нам радиослушателей объясню, что хет-трик, если говорить по-русски, — это когда один футболист в одной игре забивает три мяча в ворота соперника. Но можно и в свои. Термин этот пришел к нам скорее всего из-за рубежа, как мы говорим. По крайней мере раньше, насколько я помню, его не было. Вероятно, потому, что забить три мяча в одной игре было делом обычным для Боброва, Федотова и многих других, как мы говорим, рыцарей нашего отечественного футбола.

1985.

В. НЕНАШЕВ, «Капкан», г. Чебоксары.

И. КОЛГАРЕВ.

ОЧЕПЯТКИ

ЛАВКАЧ.

АВТОТРАССА.

ГОЛХОЗ.

А. ШАДАЛОВСКИЙ,
г. Фролово.

ДЕПУТАНЫ.

ДЕЛЕГАД.

В. КУЛЬКОВ,
г. Александров.

ЛИТЕРАТУРНОЕ
ОБОРЗЕНИЕ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ
УБОЖИЩЕ.

ВИНВАЛЮТА.

Владимир
ШЕСТАКОВ,
г. Кременчуг.

СЛИВНОЕ МОРЕ —
СВЯЩЕННЫЙ БАЙ-
КАЛ.

ХОЛОПОМ
ПО ЕВРОПАМ.

Александр
БАРАНОВ,
г. Кемерово.

Народный артист России Евгений Весник не новичок в литературе. У него уже вышла книжка веселых мемуаров, а теперь готовится вторая. Крокодиль, находящийся с Евгением Яковлевичем в давней дружеской связи, попросил отрывочек из ненапечатанного. Результат — перед вами.

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ

Евгений ВЕСНИК

ОСКОЛКИ ПЕРЕЖИТОГО

Нехорошая болезнь

1938 год. Я в восьмом классе. Идет урок химии. Учительница рассказывает о солях ртути. Называет очередную формулу и говорит:

— А эту соль используют для лечения люэса.

Мы не знали, что это такое, и педагогу пришлось объяснить, отчего возникает венерическая болезнь, иначе именуемая сифилисом, и какие бывают симптомы. Такой своеобразный «санпросвет».

Вечером того же дня я в Нескучном

саду гуляю с девочкой по имени Паня — Прасковья — и, что греха таить, целуюсь с ней без зазрения совести. А утром... обнаруживаю на своем теле красную сыпь! Подозревая самое нехорошее, полностью убитый, через час оказываюсь на приеме у врача.

Врач говорит:

— На что жалуетесь, молодой человек?

Я дрожащим голосом отвечаю:

— У меня люэс!
— Где у вас люэс?
— Везде!

— Очень интересно. Раздевайтесь.

Раздеваюсь. Доктор потрогал мой живот и говорит:

— Все понятно. Берите рецепт.

Весь трясущийся от сознания, что погибаю, прихожу в аптеку. Дожидаюсь момента, когда продавщица останется одна (при ком-то просить ТАКОЕ лекарство стыдно!), протягиваю рецепт.

Она говорит:

— Десять копеек в кассу.

Глачу, получаю картонную коробочку, вылетаю из аптеки, захожу в общественный туалет, там тоже плачу 10 копеек (до войны вход в туалет стоил эту сумму), закрываюсь в кабинке и читаю на этикетке: «Английская соль». Соль!!! Диагноз подтвердился... Пью лекарство и через два дня, как велено, появляюсь у врача.

— Ну-с? — обращается ко мне доктор. — Как ваш люэс?

— Немного стих.

— Поздравляю. Раздевайтесь.

Тело было чистым. Врач опять потрогал живот и говорит:

— В общем, молодой человек, был у вас не люэс, а обыкновенная крапивница от засорения желудка!

Но с девочкой Паней я больше не встречался. Наверное, потому, что воспоминания о ней отдавали горечью английской соли...

«Мадам»

60-е годы. Львов. Съемки картины «Сильные духом». Ивана Федоровича Переверзева и меня поселяют в номере «люкс» местной интуристовской гостиницы.

Дежурная по этажу — примерно 60-летняя солидная женщина, говорящая с польским акцентом, — спрашивает нас:

— Все у вас нормально? Нет ли замечаний, пошеланий? Очень приятно... Мошет, вам нушны девочки?

Переверзев шокирован:

— Как же вы не боитесь предлагать нам... такое... э-э?

Она кривит губки:

— Вы не волнуйтесь... У меня на этаже ничто не можно случаться плохое. Если придут ваши комсомольский пат-

руль и застукивают вас с моими девушками — я скажу, што у вас настоящая любовь!

Переверзев, придя в себя, говорит: — И сколько же, мадам, это мероприятие стоит?

— Двадцать пять рублей с мужчины. Мы вежливо отказываемся под предлогом безденежья. Бандерша смотрит на нас с сожалением:

— Я вас понимаю... Все советские, извиняйте, нищие люмпены — и в кармане, и в душе. Мне жаль моих девочек: с такими, как вы, они теряют квалификаций!

Кружка пива

Я и мой партнер приехали в Харьков давать концерт. Жуткая жара, хочется пить. Мы вышли в скверик возле служебного входа покурить. Слышим такой диалог сидящих на лавочке мужа и жены.

ОН (заискивающе). Купы. Купы кружку пива.

ОНА (недовольно). Да нэ трэба тебе пива. Ты посмотри на свою харю, мене стыдно с тобой по вулице ходить. Видно, как судорожно ходит его кадык — вверх, вниз.

ОН (капризно-требовательно). Ну, купы... Ну купы ж кружку пива, ну прощу ж тебя, ну что ж ты, ей-богу! Купы.

ОНА (еще злее). Я казала же! Нэ трэба тебе пива. Ты посмотри на харю свою. Жалко ж у мене зеркала нема!

Еще пауза. Наконец муж не выдерживает и произносит угрожающим шепотом: «Купы, я тебе казав — трам-тарарам-там!» — дальше следует отборный мат.

Жена вскакивает как ошпаренная:

— Так бы сразу и казав!

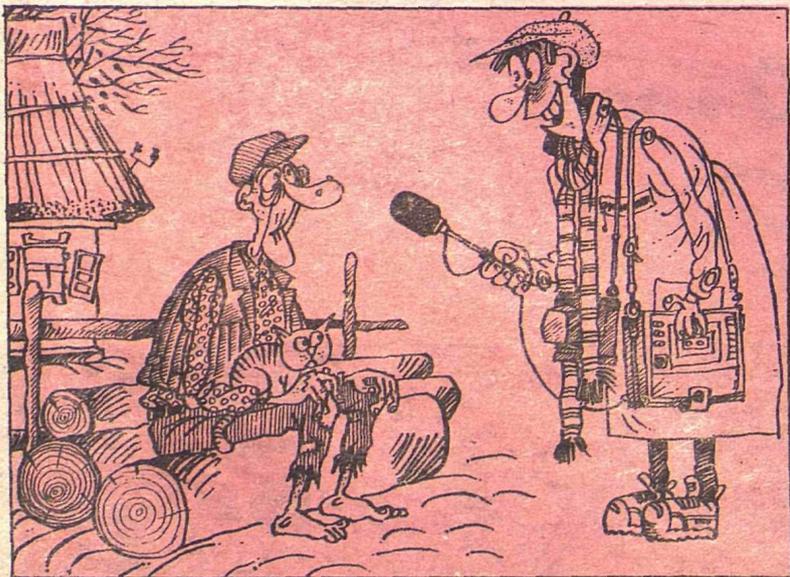
Скучно

Тель-Авив. Гостиница «Астор». Гастроли Малого театра.

Вхожу в номер. Не прошло и двух минут — звонок. Я снимаю трубку:

— Алло?

Женский голос на чистом русском языке произносит:

— В чем секрет вашего долголетия?
— Денег на похороны нету.

О. ГУЦОЛ. «Вожык», г. Минск.

ОПОЗНАНИЕ

Журналисты любят порассуждать о трудностях милицейской службы. Тут у них, как правило, расхожий набор: риск для жизни, невысокая зарплата, ненормированный рабочий день, устаревшая техническая оснастка... И мало кто вспоминает, что милицейская практика полна еще и загадок, порой мистических, от которых у наших пинкертонов буквально голова пухнет.

Вот, к примеру, осмыслите такое явление.

Один бизнесмен, приехавший в Москву для совершения сделки, возвращался в вечерний час из ресторана. Ну, это не удивительно: бизнесмены сплошь и рядом решают свои дела за рюмкой коньяка. Примета, что ли, у них такая: на сухую контракт может забуксовать.

Не странно и то, что из ресторана бизнесмен вышел с девушкой, с которой полчаса назад не был знаком. Бизнесмены тоже люди: имея тугой кошелек, они могут позволить себе забыться после трудового дня в гостиничных апартаментах со сговорчивой барышней.

Вряд ли следует поражаться и тому, как развивались события далее. Девушке понадобилось на минутку забежать к подруге, и бизнесмен охотно вызвался ее сопроводить. А в темном подъезде их с нетерпением поджидали два молодца, которые — обычное

— Вам скучно?
 — Скучно.
 — Я могу зайти. Мне двадцать четыре года, у меня красивые глаза. Я веселая: хи-ха-ха-ха...
 Я говорю:
 — Очень приятно. Буду вас ждать. Но учтите: за визит я беру триста пятьдесят шекелей!
 В трубке: ту-ту-ту...
 Больше мне никто не звонил.

Кому что

Те же гастроли. Беседую с моим новым знакомым.
 ЗНАКОМЫЙ. Что вам больше всего понравилось в Израиле?
 Я. Почти ничего не стоящая по вечерам, перед закрытием магазинов, клубника!

ЗНАКОМЫЙ. А что не понравилось?
 Я. Окна моего номера выходят на море. На берегу стоят белые красивые стулья-кресла. Множество. Не прикованы, не привязаны. Нет ни сторожей, ни полиции. Я все жду: когда же украдут хотя бы один стул! Двадцать дней жду! Но, видимо, так и не дождался. Мне очень, очень грустно.

Похвала

Те же гастроли. Меня в пожарном порядке ввели на роль Орловского в чеховском «Лешем». Первый раз играю в помещении местного Камерного театра. Прошу знакомого, который недавно эмигрировал в Израиль, посмотреть представление и честно сказать, влился ли я в ансамбль постоянных исполнителей или нет.

После спектакля мой знакомый сказал:
 — Я встретил в зрительном зале много друзей и каждому задал твой вопрос. Мы сошлись на том, что это все остальные — ввелись, а ты таки, да, — нет!

В конце нашего разговора он спросил:
 — Ты очень волновался?
 Я ответил:
 — Таки, да, — да!

Вопросы на засыпку

Одесса. Женщина — зубной врач — рассуждает, не прекращая сверлить мне зуб:

— Вы не в курсе — говорят, Ротару сильно болела, пропустила много заработков, так теперь за нее налоги платит Пугачева? Неужели Аплочка такая добрая? Мне бы такую подружку!..

Бедная дочка

Одесса, Канатный переулок, дом 5. Окна выходят во двор. В окне женщина:
 — Люди! Вы слышите, люди? Этот новый дворник не открыл моей дочке ворота! Было всего полпервого. Вы слышите? Он назвал ее проституткой. Вы слышите?! А если она таки, да, проститутка? Что ж ей, ворота нельзя открыть?! Я вас спрашиваю!

Кто чей сын?

Украина, райцентр Новотроицк. Едем на концерт. Шофер:
 — У нас тут балакают, шо ваш Марк Захаров — незаконнорожденный сын папы римского.

Я ответил, что на этот вопрос может ответить только папа, но тут же отсоветовал писать в Ватикан.

Шофер:
 — А почему не рискнуть? Сейчас у нас все можно, не посадят.

Я выразил сомнение, что вряд ли папа признает своего незаконнорожденного сына.

Шофер:
 — Это правильно. В грехе папа никогда не признается. Я не подумал об этом. Конечно, не признается — шо он, дурак? Спасибо вам. Спасибо. Значит, точно — сын, точно!

Еще один сын

На пароходе «Астра». Круиз Стамбул — Пирей — Хайфа.
 БАРМЕН. Наш телеграфист рассказывал, что Геннадий Хазанов имеет какое-

то отношение к Долорес Ибаррури. Не помню — то ли он по морзянке поймал, то ли что... Вроде бы он ей сын, а отец... какой-то Аркадий Хайт. Говорят, что папа — творчески богатый человек и любит вроде бы сына очень, богатством своим делится. Одним словом, отец хороший, толковый. Ничего не слышали, нет?

Я. Нет. Но обоих хорошо знаю и очень люблю. И если эти слухи имеют под собой хоть какую-нибудь почву и если учесть возраст и того и другого, думаю, что сыном Долорес Ибаррури должен быть Хайт, а Хазанов — внуком.

БАРМЕН. Конечно, конечно, я согласен! Все объясню телеграфисту, а то он извелся совсем. Молодой еще, парень любознательный, многое знает, а тут, видите ли, заклинило его. Вот обрадуется, когда расскажу. Спасибо вам! Не выпьете немного? Угощаю.

Свежие раки

Концерт в Центральном Доме литераторов в Москве. Вхожу, а дежурная меня не пускает:

— Ваш пропуск!
 — У меня его нет: я на концерт, выступаю.

— Ничего не знаю, без пропуска нельзя!

Подбегает женщина-администратор и набрасывается на нее:

— Ты что, с ума сошла?! Кого ты не пускаешь?! — Поворачивается ко мне: — Ради Бога, не сердитесь. Она новенькая. Вы на концерт? Я вас провожу. Вы любите вареных раков?

— О!!! Обожаю! Уже слюнки текут!
 — В ресторане ешь свеженькие, только-только сварили. Вы выступайте спокойно, не волнуйтесь. Я возьму вам раков и буду ждать на выходе.

Я дал ей денег, выступил. Иду к выходу...

— Вот вам два пакетика, — подлетает администраторша. — Самых больших, отборных. Кушайте на здоровье. И не обижайтесь на нас. Вы наш любимец, мы восхищаемся вашим талантом, дорогой Эльдар Александрович Рязанов! Заходите!..

Раков я не вернул.

СМЕХ
 СКВОЗЬ
 СТОЛЕТИЯ

ГАИ НА НИХ НЕ БЫЛО!

Когда-то во всей Европе существовало левостороннее движение. Долго жить приказал этому порядку Наполеон Бонапарт: его гвардии повелевалось не уступать дорогу кому бы то ни было. Гвардейцы с вызовом передвигались только по правой стороне улицы, заставив трусить за собой и всю остальную континентальную Европу.

УЧЕНОГО УЧИТЬ...

Эйнштейн был органически не способен на ложь. Во время бракоразводного процесса его дочери адвокат терпеливо разучивал с великим физиком, как и что ему сказать на суде, дабы подтвердить неприглядность поведения зятя. Но когда судья спросил Эйнштейна, что он думает о муже дочери, тот с неподдельной искренностью, даже с воодушевлением воскликнул: «А что! Он прекрасный парень!»

ВОЙНА ВОЙНОЙ, А ТОРГОВЛЯ ТОРГОВЛЕЙ

Страшные для Англии месяцы лета и осени 1940 года. «Воздушный блиц» геринговских люфтваффе. Многие магазинчики и лавчонки закрылись. На тех же, что продолжали дело, вывешивались таблички: «Открыто, как обычно». Когда воздушной волной в одном из таких магазинчиков выбило двери и витрину, его владелец со свойственным англичанам сдержанным юмором повесил наутро другую табличку: «Открыто шире, чем обычно».

Близнецов «ССС» развлекал москвич А. БЕЙЛИН.

Трошечко
 время британцы.
 Теперь ищем, кто
 до нас
 усобишил.

Константин КОСТОВ,
 Болгария.

дело — работали в связке с ресторанной красоткой. Дальнейший путь бизнесмен продолжил без девушки, без кейса, без кошелька и даже без штанов, которые приглянулись одному из бандитов. — Прямо в отделение милиции. Дежурный по рации передал экипажу патрульной машины скупые, прямо скажем, приметы преступников-мужчин, и одного из них через пятнадцать минут задержали.

А труднообъяснимое произошло чуть позже. Сотрудники милиции решили устроить опознание подозреваемого в разбойном нападении. Для этого им понадобилось несколько мужчин. Они вышли на улицу и обратились к случайным прохожим с просьбой принять участие в процедуре. В такой компании бизнесмену и предъявили задержанного.

Как повел себя пострадавший? По очереди всматриваясь в мужские лица, он не удостоил вниманием предполагаемого разбойника, зато, дойдя до последнего из группы, издал радостный вопль, бросился к нему и... обнял.

Представьте себе состояние присутствовавших при сем милиционеров. Неважно у них было состояние. Страннейшее поведение пострадавшего поставило их в тупик. Они хмурили лбы, озадаченно переглядывались, не зная, что и сказать по этому поводу.

А что скажете вы, уважаемые читатели? Как объясните данную загадку?

В. ВЛАДОВ.

Эту историю мне рассказала Люба Агафонова, моя приятельница из Сочи. У ее знакомой сын служил на флоте матросом. Вот пришло время демобилизоваться, и молодой человек накупил подарков, чтобы вернуться домой не с пустыми руками. И тогда ребята из его команды решили над ним подшутить. Ночью, когда он спал, выложили из чемодана подарки, а на их место уложили

ношенные носки, которые собрали со всего корабля.

Наш матрос, ничего не подозревая, прибыл домой, в село. Радостная встреча, мать собрала гостей, праздновали допоздна. И когда матрос уходил уже спать, то сказал матери сквозь сон: «Ты погляди там в чемодане — я тебе подарков навез!»

Утром парень проснулся, вышел во

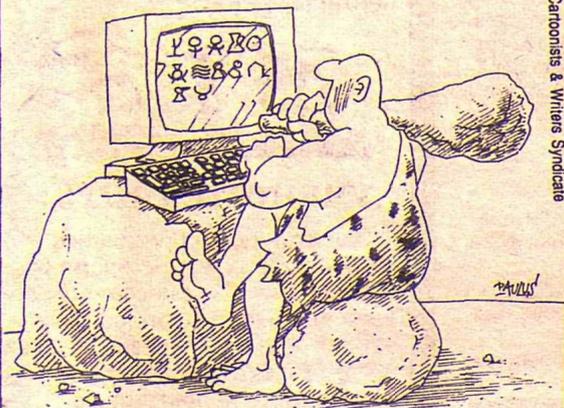
двор — что такое?! Все веревки увешаны мокрыми носками, а рядом над корытом стоит мать и говорит, продолжая возиться в мыльной пене: «Сейчас, сынок, я уже закончу».

Розыгрыш, конечно, матросский. Но подарки ребята потом переслали хозяину.

Елена МЕЛЬНИКОВА,
г. Ангарск.

ПАУЛЮС,
Италия.

Copyright © 1993 Cartoonists & Writers Syndicate

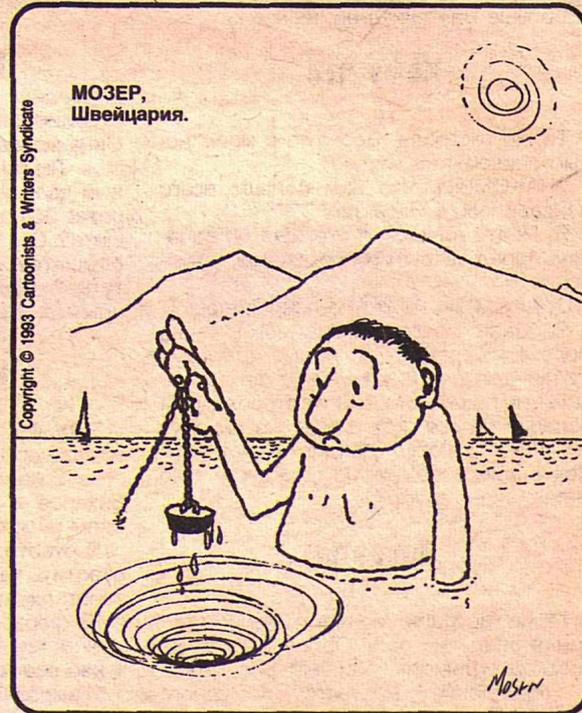
АРКАДИО,
Коста-Рика.

Copyright © 1993 Cartoonists & Writers Syndicate

МОЗЕР,
Швейцария.

Copyright © 1993 Cartoonists & Writers Syndicate

Как-то раз мне посчастливилось познакомиться по служебным делам Ноттингемом, город с тысячелетней историей, раскинувшийся в самом центре Англии.

Несмотря на то, что его прошлое богато всевозможными событиями, многие ассоциируют Ноттингем только с легендарным благородным разбойником Робин Гудом и его неутомимым преследователем — шерифом Ноттингемским. Естественно, за прошедшие века тут все перевернулось: город разросся и превратился в крупный промышленный центр; Шервудский лес, через который когда-то страшилось проезжать не только богатые купцы, но и вооруженные рыцари, сократился настолько, что не смог бы укрыть благородного защитника угнетенных от коварного шерифа; бронзовый Робин Гуд натягивает бронзовый лук возле самых стен замка, построенного еще во времена Вильгельма Завоевателя, а его верный друг Малютка Джон превратился в часовой колокол на башне городской ратуши. Ноттингемцы считают его самым громким колоколом Англии: бой его слышен в семи милях от города.

Но одна достопримечательность осталась неизменной со времен Чосера и «веселых парней Шервудского леса» — это эль, гордость местных пивоваров. А чтобы любители могли лучше оценить его вкус, в городе любовно сохраняются несколько «пабов», то бишь пивных, возраст которых насчитывает пятьсот и более лет. Вот в такой-то паб и пригласили нас английские коллеги.

Мы подъехали к прилепившейся у подножия замка гостинице «Старая дорога в Иерусалим», построенной еще в 1189 году для крестоносцев, направлявшихся в Палестину освобождать Гроб Господен. Для тех из них, кто хотел напоследок, перед ратными трудами, как следует промочить горло, ее строители тут же в скале вырубали пещеру, превратив

ее в кабак, в котором потчевали знаменитых ноттингемским элем.

Похоже, что со времен крестоносцев в нем мало что изменилось. Попав туда, теряешь представление о времени: слабо освещенные своды пещеры; пробитая в потолке дыра, служившая дымоходом; висящий над стойкой бара макет парусника с полуметровой «бородой» сажи; сотни тускло поблескивающих бутылок; вязкая тишина, давящая на уши, и огромные пивные кружки, наливаемые до краев густым элем.

После второй кружки благоговейное отношение к старине начало рассеиваться, а после третьей стало легонько шуметь в голове и разговоры потекли более оживленно. Вскоре мы заметили, что это коснулось только русских, в то время как англичане продолжали оставаться такими же сдержанными, как и подобает истинным сынам Альбиона: видимо, они были более привычными к этому напитку.

Быть бы нам аутсайдерами, но тут одному из россиян пришла в голову «мудрая» мысль, как выиграть соревнование, потому как в те времена мы даже представить не могли, что кто-то хоть в чем-то может обогнать нас.

— Джентльмены, — обратился он к англичанам с хитрой улыбкой, — а кому из вас доводилось пробовать истинно русский напиток «эрш»?

Англичане дружно поинтересовались, что это такое.

— Тащите еще пива, и я объясню, — предложил доброхот в надежде таким неспортивным способом склонить чашу весов в нашу сторону и, ко всеобщему изумлению, вытащил из портфеля бутылку «Столичной».

Он щедро глеснул водки в кружки с элем и широким жестом пригласил англичан продегустировать «эрш». Сыны Альбиона сделали по солидному глотку и выразили свое полное одобрение русскому напитку. Дело сразу же пошло на лад: после второй «улучшенной» кружки

хозяйева обняли нас и затянули старинную шотландскую песню «Олд лэнг сайн», рассказывая в такт мелодии, а еще через час-полтора, поддерживая их под локти и подсмеиваясь над «ноттингемскими слабаками», мы вели их по сточенным от времени каменным ступеням на свежий воздух.

Подходя к стоянке, где были припаркованы машины англичан, мы все еще не соображали, что сами подружили сук, на котором так мило сидели, болтая ногами, еще несколько минут назад.

— Мужики, а кто же поведет машины? — наконец дошло до кого-то. — Ведь они в сосиску пьяные!

В растерянности мы остановились, потому что сейчас до нас стало доходить, какого дурака мы сваяляли.

— Давайте скинемся и возьмем такси — все-таки пиво-то за их счет пили...

Но пока мы рядили, что делать, англичане ухитрились усесться в машины и стали требовательно гудеть, чтобы мы не мешали. Пришлось подчиниться. А пьяным англичанам сейчас любое море было по колено, точно так же, как и правила уличного движения. Наш водитель, старавшийся крепко держаться за руль, чтобы не завалиться, увидел, что вторая машина пронеслась мимо со скоростью межконтинентальной ракеты, и с размаху нажал на акселератор. Через пару минут стрелка спидометра легко перескочила за цифру 70. Нужно к тому же учесть, что мы не успели привыкнуть к левостороннему движению. И нам казалось, что каждая встречная машина неминуемо должна врезаться в нас, поэтому хмель начал быстро улечиваться из наших буйных голов.

А когда я без всякого злого умысла заметил вслух, что цифры 95, к которым подошла стрелка, обозначают не километры, а мили, то бишь соответствуют 150 километрам, это окончательно отрезвило моих соотечественников, которые стали клятвенно обещать — в случае благополучного окончания поездки — набить морду «просветителю» англичан.

Когда машины, заскрипев тормозами, наконец остановились у подъезда нашего отеля, нам понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя и, отерев холодный пот, выбраться наружу. Предложение разгулявшихся англичан зайти в бар и хватить еще по рюмашке, «чтобы лучше спалось», было нами решительно отвергнуто.

И хотя любви к пиву, особенно к английскому, это приключение у меня не отбило, с тех пор я испытываю аллергию на слово «эрш», и даже когда мне теперь предлагают уху из эршей, я стараюсь отказываться от угощения под каким-либо благовидным предлогом.

Л. ГРАДОВ.

КРОКОДИЛ

Журнал
сатиры и юмора
№ 8 (2752)
август 1993

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредитель —
трудовой коллектив
редакции журнала
«Крокодил»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Алексей ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Наталья БУХАЛЁВА (ответственный секретарь),
Борис ЕФИМОВ, Лидия ЖЕСТКОВА, Михаил КАЗОВСКИЙ,
Владислав ПОБЕДНОСЦЕВ (зам. главного редактора),
Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, Святослав СПАССКИЙ (главный художник).

И. ЛОСОСИНОВ.

Ольга ВОЛКОВА

Она и в Питере в чести,
И на «Мосфильме» гость желанный.
Ее готовы вознести
Мы до «Небес обетованных»!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

ОПАСНЫЕ РИФМЫ

Директор враз покочил с браком,
Поставив всех приемщиц рядом,
С конвейером, прелестив окладом,
Дав бой пьянчугам и курякам.
Уединясь с партнером в кабинет,
Хозяйка фирмы сделала министру
Звонок по телефону. Очень быстро
Желаемый получен был ответ.
Носильщик! Вас не озлобят,
Хотел, когда спросил про бляку,
Вам я доверю, как Госстраху,
Баулы и ручную кладь!
Себе сказал толстяк буржуй,
Увидев в зеркале свой хищный
Неимоверный животик:
«Обжора! Рыбчиков не жуй!»
Ф. Б.

ДЛИННЫЙ ШВЕДСКИЙ АНЕКДОТ

— Сколько человек потребуется, чтобы заменить одну электролампочку?
— Смотря каких людей!
— Ну, скажем...

Созерцателей из буддистской секты «дзен»?

— Двое. Один будет ввинчивать лампочку, другой — созерцать.

Русских?

— Трое. Один — ввертывать, остальные — перенимать опыт.

Британских лордов?

— Ни одного. По их мнению, они сами светочи.

Автомехаников?

— Шестеро. Один — вколачивать лампочку молотком, а пятеро — бегать за запчастями.

Кубинцев?

— Четверо. Один будет вертеть ее в руках, а трое — консультироваться у иностранных военных советников, как это делается.

Адвокатов?

— А сколько вам по карману?

Южнокорейцев?

— Трое. Один, чтобы позвать горничную, а двое — присесть и кланяться за то, что ее побеспокоили.

Священников?

— Один. Он возденет очи горе и будет молиться, чтобы лампочка загорелась.

Мафиози?

— Трое. Первый сунет новую лампочку в карман, второй отправит первого на тот свет, присвоит лампочку и пришлет третьего как нежелательного свидетеля.

Баскетболистов из университетской команды?

— Достаточно одного, но при условии, что ему поставят зачет.

Бизнесменов?

— Десяток. Один станет менять лампочку, а девять разведут дебаты на тему «Почему перегоревшая лампочка абсолютно не пользуется рыночным спросом».

Японских промышленников?

— Шестеро. Один будет ввертывать новую лампочку, остальные — строить планы, как всучить старую американцам.

Настоящих мужчин?

— Ни одного. Настоящий мужчина темноты не боится!

Конгрессменов США?

— Восемь. Но прежде все они отправятся в трехнедельное турне по европейским столицам, чтобы ознакомиться с мировым общественным мнением по поводу замены перегоревших лампочек.

Сексологов?

— Двое. Один будет ввинчивать, другой — говорить, что он не туда ввинчивает.

Перевела со шведского
М. ФЕДОСЕЕВА.

ОТ ВЕЛИКИХ ДО СМЕШНОГО — ОДНА СТРОКА

Ничто так не выявляет характер человека, как то, что он находит смешным.

ГЕТЕ.

Шутка подобна соли: ею следует пользоваться с умеренностью.

ДЕМОСФЕН.

Прослав остроумным человеком, многие теряют репутацию человека благоразумного.

ГРАСИАН.

Экспромт — пробный камень остроумия.

МОЛЬЕР.

Канта можно читать и в одиночку, но шутку приходится с кем-то делить.

СТИВЕНСОН.

У шутки должны быть зубы овцы, а не собаки.

БОККАЧЧО.

Никто не станет смеяться над тем, кто сам смеется над собой.

СЕНЕКА.

Если хотите вызвать у людей слезы — заплачьте сами; но если хотите их рассмешить — ваше лицо должно оставаться серьезным.

КАЗАНОВА.

Собрал Г. ПОДОЛЬСКИЙ.

«Остен», Македония.

Художественный редактор Диана МАЗУР.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция знакомится со всей поступающей почтой и вступает в переписку по мере необходимости. Присланные литературные и изобразительные материалы не рецензируются. Рукописи меньше 2-х авторских листов не возвращаются. Перепечатка из «Крокодила» допускается только со ссылкой на журнал и с разрешения редакции.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

фельетонов — 250-46-68, литературы — 250-16-63,
художественного — 257-36-60, распространения — 257-35-47,
рекламы — 212-13-59. Приемная — 257-31-14.

Сдано в набор 23.06.93. Подписано к печати 05.07.93.
Формат бумаги 70 x 108%. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 11,20. Уч.-изд. л. 4,54.

Тираж 246 000 экз. Зак. № 564.
В розницу цена договорная.

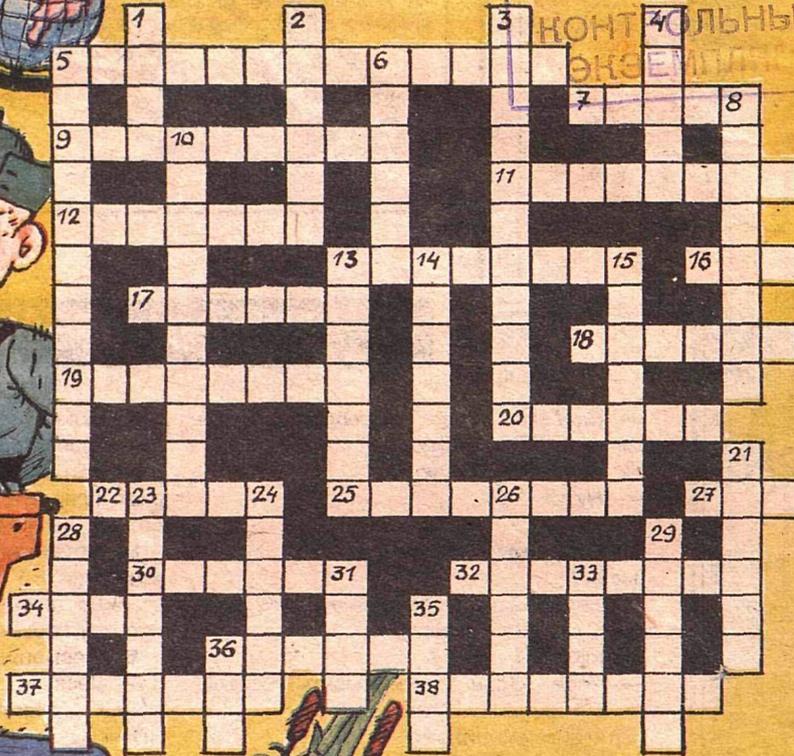
Журнал зарегистрирован Министерством печати и массовой информации Российской Федерации. Свидетельство № 01535.
Типография издательства «Пресса», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

© «Крокодил», 1993.

КРОКОДИЛЬСКИЙ

ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

1993 г.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Вышибала себе подобного (неодуш.). 2. Спортивный снаряд, который рвут. 3. Личный вклад художника в живопись (жанр.). 4. Перекованные мечи. 5. Синоним Людовика XIV. 6. Маленький перс. 8. Львиная доля (болгарск.). 10. Белыми с черным крылышками бяк-бяк-бяк. 13. Заочник (латинск.). 14. Скачки по волнам (парусно-досочн.). 15. Валенки у чукчи. 21. К кому хотел вернуться Панург. 23. Ухо для эха (радиотехнич.). 24. Посевной материал — участник разумно-вечной троицы. 26. Фазенда по-русски (устар.). 28. Земля в качестве пособия. 29. Обращение к Твистеру. 31. Подслеповатый землерой. 33. Джазмен, изогнувший трубу вопросительным знаком. 35. Ночной работник (биоритмич.). 36. Лесной сыр (былинн.).

Составил Н. СТЕШОВ, г. Хабаровск.

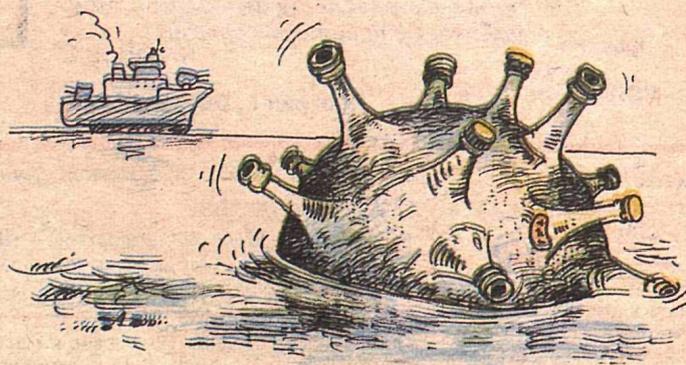
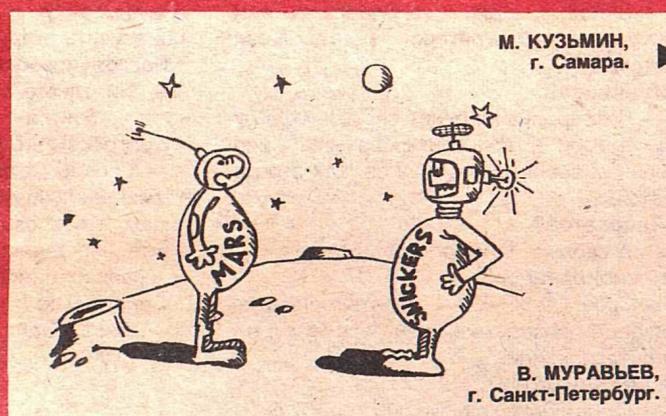
ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 7

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Калорифер. 5. Вольтижировка. 7. «Зингер». 9. Кнопка. 11. Акт. 13. Голгофа. 14. Трибуна. 15. Ква. 16. Вес. 18. Фейерверк. 20. Канкан. 22. Тормоз. 24. Каста. 25. Мизер. 27. Моряк. 29. «Россия». 30. Гурман. 31. Волкодав. 32. Издатель. 33. Аммиак. 34. Клинок. 35. Кумыс. 37. Желчь. 39. Экран. 40. Грабли. 42. Укорот. 43. Ева. 44. Оне. 45. Ас. 48. ДДТ. 49. Ткемали. 50. Экстерн. 51. Бак. 53. Кузьма. 55. Модник. 57. Строительство. 58. Алкоголик.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Горилла. 2. Лилипут. 3. Колье. 4. Ревун. 5. Ваниль. 6. Ампула. 7. Загадка. 8. Рефрен. 9. Курорт. 10. Атавизм. 12. Каприз. 15. Кунсткамера. 17. Секретариат. 18. Факсимиле. 19. Коммюнике. 21. Нирвана. 23. Маникюр. 24. Киоск. 25. Мираж. 26. Рубль. 28. Колун. 36. Сгусток. 38. Льгота. 39. Этюдики. 41. Иволга. 42. Уникум. 46. Пенз. 47. Верн. 51. Бастион. 52. Карлсон. 54. Марка. 56. Оптик.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

5. Стиль работы Огурцова (карнавално-ночн.). 7. Мороз за бугром. 9. Вынюхиватель «подснежников» (горноспасат.). 11. Клёвый ресторан. 12. Число, в которое стремятся попасть. 13. Сиюминутка (творч.). 16. Еженощное занятие Валтасара (искандеровск.). 17. Нервный убийца (стоматолог.). 18. Содержимое «косяка». 19. Пропускник-индивидуалист. 20. Творец поклонников. 22. Прибамбасный кадр, снятый после кадрежа (цветн. пленочн.). 25. Московская речка, сыгравшая в трубу. 27. Горный свистун (поговор.). 30. Шапка, поставленная на попа. 32. Чертежница у кульмана (неодуш.). 34. Атеист-пионер (евангельск.). 36. Местность, которую хочется загатить. 37. «Здешнее» дерево. 38. Антипод комиссара (красноармейск.).

НА КОНКУРС
«ЕЩЕ
СМЕЕМСЯ»